

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В. П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В. П. Астафьева)

Факультет филологический

Выпускающая кафедра иностраннных языков

Василенко Александра Николаевна
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ПРОБЛЕМЫ КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ ИЗ
СЕМЕЙ МИГРАНТОВ

Направление подготовки/специальность 44.03.05 - Педагогическое
образование (с двумя профилями подготовки)

Направленность (профиль) Русский язык и иностранный язык (английский
язык)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой профессор, доктор педагогических
наук, Петрищев Владимир Иннокентьевич

Руководитель доктор социологических наук,
профессор кафедры иностранных языков

Гришаев Сергей Васильевич

Дата защиты 26.06.2017 г.

Обучающийся Василенко Александра
Николаевна

Оценка отлично

Красноярск

2017

Оглавление

Введение.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРОБЛЕМ КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ...6	
1.1. Кросс-культурная адаптация и ее особенности.....	6
1.2. Методы изучения кросс-культурной адаптации детей мигрантов.....	19
Выводы по первой главе.....	38
ГЛАВА 2. ОПЫТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА ПО ВЫЯВЛЕНИЮ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ И СТЕПЕНИ ИХ КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ.....	40
2.1. Анализ результатов исследования практического опыта учителей города Красноярска.....	40
2.2. Программа психолого-педагогических рекомендаций по повышению уровня кросс-культурной адаптации детей мигрантов в обществе на основе проведенного исследования.....	52
Выводы по второй главе.....	63
Заключение.....	64
Библиографический список.....	67

Введение

Одной из самых острых проблем современного общества является миграция. Миграция – это сложное социальное, психологическое, правовое, этнографическое, экономическое, и политическое явление.

Термином «миграция» (от лат. *migratio* – переселение) мы можем назвать перемещение населения либо в границах одной страны (внутренняя миграция), либо из одной страны в другую (международная миграция) [Адаптация..., 2010, с. 20]. Психологическая наука дает нам понимание миграции как пространственной активности индивида, направленной на овладение ресурсами новых территорий и связанной с переменной места жительства [Там же, с. 44]. По данным ООН в 2010 году в мире общее число международных мигрантов достигло 213,9 миллиона человек. Разрешение проблем миграционной политики – задача, требующая оперативного решения. Поэтому сегодня становится особенно важным и актуальным проведение различных исследований, выработка рекомендаций и разработка способов решения данной проблемы. В настоящее время особенно остро ощущается нехватка специалистов, профессионально формирующих миграционную политику и работающих с мигрантами, их детьми, их семьями. Кардинальная смена привычных условий жизни, вызванная переездом семьи в другую страну или регион, где иные культурные традиции, другой язык, приводит к дезориентации ребенка из семьи мигрантов и трудностям в социальной адаптации в обществе сверстников. Большинство таких детей ощущают дискомфорт, оказываются в ситуации культурного шока, вызванного воздействием иной культуры. Решение вопроса о социальной адаптации детей-мигрантов сталкивается и с другими сложностями: недостаточность научно-теоретического обоснования проблемы; практически не отлаженная педагогическая система поддержки и сопровождения образования и воспитания личности школьника-мигранта; недостаточная готовность работников образовательных учреждений к

созданию условий, обеспечивающих адаптацию детей к новой социальной среде через взаимодействие с их родителями.

Актуальность исследования обусловлена рядом причин. Проблемы поддержки, защиты и сопровождения детей-мигрантов заключаются в необходимости подготовки педагогов, психологов, социальных работников образовательных учреждений для создания всех условий, способствующих развитию и всестороннему становлению личности.

В Профессиональном стандарте педагога четко прописано, что современный педагог должен уметь работать с разными категориями детей: одаренные дети, дети с ограниченными возможностями, дети, имеющие проблемы в развитии, девиантные, зависимые, социально запущенные, социально уязвимые дети, а также дети-мигранты, для которых русский язык не является родным [Профессиональный...]. Следовательно, необходимо помочь учителю в адаптации детей-мигрантов к инокультурной среде.

В данной работе мы рассмотрим особенности, виды, этапы кросс-культурной адаптации детей из семей мигрантов.

Цель исследования состоит в том, чтобы выявить основные проблемы кросс-культурной адаптации и пути их решения.

Объектом исследования является кросс-культурная адаптация.

Предмет исследования – это проблемы кросс-культурной адаптации детей из семей мигрантов.

Задачи исследования:

- 1) уточнить определение понятий адаптации и кросс-культурной адаптации мигрантов;
- 2) выявить социальные и психологические проблемы кросс-культурной адаптации и пути их решения;
- 3) разработать программу психолого-педагогических рекомендаций по повышению уровня кросс-культурной адаптации детей мигрантов.

В процессе исследования предполагается использование следующих **методов**: теоретический анализ литературы по теме, наблюдение, опрос, анализ результатов, обобщение передового опыта в решении проблемы.

Практическая значимость заключается в том, что настоящая работа может являться справочным пособием для работы с детьми-мигрантами. В ней дается программа рекомендаций, примеры тестов и опросников для выявления эмоционального состояния ребенка и его уровня адаптации. Результаты исследования направлены на то, чтобы показать значимость работы педагогов с детьми мигрантов для их успешной кросс-культурной адаптации в российском обществе.

Первая глава выпускной квалификационной работы включает основные теоретические положения об исследовании адаптации, кросс-культурной адаптации, проблем, с которыми сталкиваются дети мигрантов в школе.

Во второй главе рассматривается опыт учителей города Красноярска по работе с данной категорией детей и так же мировой опыт решения данной проблемы и возможные варианты его внедрения в реалии российских образовательных учреждений. Также показаны результаты исследования и опроса, проведенных в МБОУ СОШ №47, №16 и Гимназии №14 (5-7 и 9 классы).

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРОБЛЕМ КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ

1.1. Кросс-культурная адаптация и ее особенности

Понятие «кросс-культурная адаптация» неразрывно связано с другими научными терминами и понятиями. В этой главе для более полного понимания проблемы мы попытаемся их раскрыть.

Об определенных психологических проблемах вхождения в иную культуру пишут многие авторы, подмечая необходимость привыкать и адаптироваться не только к климату и другому языку, но и к социальным нормам, традициям, многие из которых кажутся странными и часто не одобряются собственной культурой.

Л.С. Выготский пишет, что на использовании социального, исторического, культурного опыта других поколений основаны поведение, мышление, жизнь, труд человека: культура – это источник развития психики, а психика современного культурного человека является не только результатом развития с детства, но и продуктом исторического развития [Выготский, 2005, с. 38].

Выделяя из многочисленных определений понятия «культура» психологическую составляющую, можно отметить акцент на такие аспекты, как адаптация, защита, восприятие, искажение, интерпретация действительности, познание, социализация, обучение, привычки:

– Культура – главное средство защиты этноса, обеспечивающее сохранение и развитие культурного фонда и создание новых элементов [Ким, 2005, с. 112];

– Культура – понятийная и информационная система, передаваемая из поколения в поколение и придающая смысл природному и социальному контексту, направляющая мысли, чувства и действия ее представителей [Стефаненко, 2000, с. 253]

– Культура – способ использования природных и человеческих ресурсов, обеспечивающих достижение цели; рамки восприятия при определении значимого, актуального и существенного [Ким, 2005, с. 100].

У. Томасу и Ф. Знанецкому принадлежит первая психологическая теория адаптации к другой культуре. Исследователи утверждали, что хорошо приспосабливается к чужой культуре тот человек, который может легко изменять свои привычки, ассоциации, чувства, верования и таким образом обретать бóльший контроль над окружающей средой и лучше адаптировать к своим целям социальную реальность [Адаптация, 2010, с. 234].

С середины XX в. был замечен значительный рост экономических, профессиональных и образовательных контактов между разными странами, что делает явными проблемы психологического характера, возникающие у студентов, бизнес-путешественников, дипломатов, временных переселенцев и других категорий людей. Появилось клинико-психологическое направление в исследовании вопросов межкультурных контактов. Чтобы описать взаимоотношения человека с новой чуждой для него культурой, начали использовать такие понятия, как приспособление (adjustment) и адаптация (adaptation). С тех пор становится ясно, что пребывание в иной культуре означает процесс приспособления к ней. Признаки культурного шока, стадии адаптации, факторы адаптации, стратегии адаптации, способы совладания со стрессом и др. стали областью исследования ученых и психологов. Употребление термина «аккультурация» перешло на личностный уровень: стали говорить о психологической аккультурации, имея в виду изменения в ценностных ориентациях, ролевом поведении, социальных установках, а также психологические изменения и развитие определенных эмоциональных состояний индивидов [Там же, с. 240].

Исследователи подчеркивают различие между понятиями аккультурация и адаптация. Канадский психолог Дж. Берри определяет психологическую аккультурацию как изменения личности и стрессы, которым подвергаются люди в процессе социокультурного контакта, а

адаптацию – как итоговый результат аккультурации, долгосрочный и довольно устойчивый [Берри, 2001, с. 189].

П. Смит различает три схожих по значению термина следующим образом:

- психологическая адаптация – эмоциональная реакция на межкультурное взаимодействие в диапазоне от радости и ощущения счастья до тревожности и депрессии;
- социокультурная адаптация – процесс научения культуре, включающий, во-первых, научение (или неспособность научения) того, как действует другая культурная группа, и во-вторых, как самому действовать в этой другой культуре;
- аккультурация – степень, в которой человек считает себя включенным в новую культуру или отделяет себя от нее в случае более длительного кросс-культурного контакта [Smith, 2006, p. 154].

Н.Е.Королева описывает следующие отличия аккультурации от адаптации: контакты между представителями различных этнических групп внутри поликультурного сообщества рассматриваются в контексте психологии аккультурации, в то время как взаимодействие добровольных временных мигрантов (студентов, трудовых мигрантов, предпринимателей и туристов) с населением принимающей стороны исследуется в контексте теории межкультурной адаптации [Королева, 2006, с. 14].

Применительно к учебным заведениям, можно сказать, что адаптация – это процесс изменения характера отношений обучающегося к содержанию и организации учебного процесса в учебном заведении. Психическая адаптация связана с психической активностью личности и понимается как взаимодействие процессов приспособления к окружающей среде и преобразование среды «под себя».

Многие российские авторы предпочитают использовать понятие адаптация, добавляя к нему одно из следующих определений:

- межкультурная адаптация – достижение полной совместимости с новой культурной средой [Почебут, 2012, с. 189].
- этнокультурная адаптации – процесс и результат взаимодействия и взаимовосприятия этнических групп как единых и целостных субъектов;
- кросс-культурная адаптация – способ активного взаимодействия человека с новой средой, ведущий к его развитию и личностному росту [Брунова-Калисецкая, 2005, с. 165]

Термин кросс-культурная адаптация используют многие зарубежные исследователи. Но существуют различия в его трактовке: некоторые авторы употребляют его для описания процесса, с помощью и в результате которого человек достигает довольно высокого уровня физиологического и функционального благополучия в новой культурной среде [Ким, 2005, с. 118]; в других случаях под ним подразумевают положительный результат социального приспособления к новой культуре [Furnham, Vochner, 1982, p. 188].

Вероятно, стоит придерживаться интегративного понимания данного термина как процесса активного взаимодействия человека с инокультурной средой, который сопровождается стрессовыми реакциями, вызванными воздействием другой культуры, и одновременно результата этого процесса, когда индивид вновь переходит на допустимый уровень психологического и функционального благополучия.

Кросс-культурная адаптация – это способ взаимодействия индивида с культурной средой, как способность индивида не просто находится в равновесии с мультикультурной средой, а активно включаться в созидательную и преобразовательную деятельность, одновременно развиваясь в ней, как личность и индивидуальность [Барышников, 2012, с. 32].

Успешность адаптации во многом определяется психологическим состоянием и настроением человека. Эмоциональные нарушения — одна из

центральных проблем мигрантов. Если своевременно не предпринять мер по стабилизации и коррекции эмоциональной сферы, то могут возникнуть различные формы социально-психологической дезадаптации. В наиболее сложной ситуации оказываются дети из семей мигрантов. [Казанская, 2011, с. 50]. В жизни детей-мигрантов присутствуют страхи, тревожность, подавленность. Ребенок может проявлять агрессивность, вспыльчивость, пассивность, боязливость. Эти настроения могут нести неприятные последствия для общества.

К. Уорд выделяет три основных направления в изучении проблемы адаптации к новой культуре, он называет их азбукой аккультурации:

А) С точки зрения теории стресса (аффективный подход). Когда человек оказывается в новой для себя культурной среде, происходит ряд важных жизненных перемен, которые вызывают стресс. Для преодоления стресса необходимо активизировать все возможные адаптивные ресурсы.

В) С точки зрения теории социального научения (поведенческий подход). В этом подходе кросс-культурная адаптация трактуется как приобретение культурно-специфических навыков, которые требуются для нахождения в новой культурной среде и адекватного с ней взаимодействия.

С) С точки зрения теории социальной идентификации (когнитивный подход). Здесь упор делается на такие когнитивные части процесса аккультурации, как социальные установки по отношению к представителям своей и чужой культурной группы, восприятие родной и неродной культуры, этнокультурное самоопределение и его изменение [Уорд, 2003, с. 660].

Адаптация и кросс-культурная адаптация включают в себя еще один важный аспект. Это так называемый культурный шок.

Термин культурный шок (culture shock) ввел американский антрополог Ф. Боас. Он был создателем школы культур, созданной в 20-е годы в США. Ее идеи разделяли многие исследователи. Изучение культур привело его к мысли о том, что нельзя без особых данных делать выводы об открытии общих законов развития. Данное определение характеризовало конфликт

старых и новых культурных ценностей и ориентацию в новых условиях: старых, присущих индивиду как представителю общества, которое он покинул, и новых, т.е. представляющих то общество, в которое он прибыл [Стефаненко, 2000].

Культурный шок – реакция индивидуального или группового сознания на столкновение индивида с инокультурной реальностью [Адаптация..., 2010, с. 198].

Культурный шок рассматривался как конфликт культур на уровне индивидуального осознания.

Культурный шок – чувство неуверенности в себе, смущения. Его часто испытывают те, кто неожиданно подвергается действию культуры и общества.

Толкование культурного шока может быть разным в зависимости от того, какое определение культуры рассматривается в качестве опорного при трактовке. Чаще всего культурный шок имеет отрицательные последствия, но нужно обратить внимание и на его позитивную сторону, хотя бы для тех людей, у кого изначальный дискомфорт ведет к принятию новых ценностей и моделей поведения и, в конечном счете, важен для саморазвития и личностного роста. Исходя из этого Дж. Берри даже предложил вместо термина «культурный шок» использовать понятие «стресс аккультурации», так как слово шок ассоциируется только с негативным опытом, а в результате межкультурного взаимодействия возможен и положительный опыт – оценка проблем и их решение.

Антрополог К. Оберг выделил шесть аспектов культурного шока:

- 1) напряжен ие, к которому приводят усилия , необходимые для достижения психологической адаптации;
- 2) чувство потери или лишения (друзей, статуса, профессии и собственности);
- 3) чувство отверженности (представителями новой культуры или отвержения их);

4) сбой в ролях, ценностях, ролевых ожиданиях, самоопределении и самосознании;

5) внезапная тревога, отвращение и негодование в результате осознания культурных несоответствий;

б) чувство неполноценности из-за неспособности «справиться» с новой средой [Oberg, 1960, p. 179].

Эти аспекты любой педагог может увидеть в своих учениках-мигрантах. Такие дети могут быть первое время подавлены, грустны, напуганы. Учителя должны обращать внимание на такие детали поведения, чтобы помочь ребенку. Необходимо понаблюдать за межличностными отношениями в классном коллективе, чтобы обезопасить ребенка от нападков на почве расовой принадлежности. Такие конфликты ни к чему хорошему не приведут и лучше на корню устранить проблему. Пятый аспект, выделенный исследователем, очень актуален, судя по опросам, проведенным нами на базе образовательных учреждений. Дети из семей мигрантов из-за несостоявшегося самоопределения проявляют агрессию как к сверстникам, так и к работникам образовательных учреждений. Если не решать эту проблему в раннем возрасте, то такие ученики не смогут успешно пройти кросс-культурную адаптацию и не смогут влиться в общество.

Этапы кросс-культурной адаптации:

1. Стадия «медового месяца». Характеризуется приподнятым настроением индивидуума, энтузиазмом, восхищением).

2. Кризис – первые заметные различия в языке, культуре, ценностях ведут к тому, что у индивидуума появляется ощущение несоответствия новой среде, чувство тревоги и даже гнева.

3. Выздоровление – выход из предшествующего состояния кризиса. Человек постепенно находит друзей, учит язык, роднится с культурой.

4. Адаптация – человек осваивается в новой культуре, находит себя, развивается как личность, начинает работать и получать удовольствие от

культуры принимающей страны, но иногда он чувствует тревогу и напряжение, что вполне нормально и допустимо.

Первый этап быстро проходит, а на втором этапе адаптации непривычная окружающая среда начинает оказывать свое негативное воздействие. Например, приезжие сталкиваются с несоответствующими по их мнению жилищными условиями, сложной криминальной обстановкой и многими другими проблемами. Кроме таких внешних факторов, в любой новой для человека культуре на него влияют и психологические факторы: чувство неудовлетворенности, потерянности, взаимное непонимание и неприятие между приезжими и местными жителями и т.п. Все это приводит к разочарованию, замешательству, депрессии. В этот период «чужак» пытается убежать от реальности, при этом общаясь чаще всего с земляками и обмениваясь с ними мнениями о жестоких и злых местных.

На третьем этапе симптомы культурного шока иногда могут достигать критической точки, что проявляется в различных болезнях и чувстве абсолютной беспомощности и несостоятельности. Не сумевшие удачно адаптироваться в новой среде мигранты решают вернуться домой раньше определенного срока.

Однако намного чаще гости получают социальную поддержку людей, находящихся рядом и преодолевают культурные различия – изучают язык, заводят друзей, знакомятся с местной культурой и традициями. На четвертом этапе депрессия постепенно сменяется положительным настроением, ощущением уверенности, спокойствия и удовлетворения. Человек чувствует себя более приспособленным и включенным в жизнь общества.

Пятый этап характеризуется полной – или долгосрочной, по терминологии Дж. Берри, – адаптацией. Она подразумевает относительно стабильные изменения человека в ответ на требования среды. В идеале процесс адаптации ведет к взаимному соответствию среды и индивида, и можно говорить о его завершении. В случае успешной адаптации ее уровень сравним с уровнем адаптации индивида на родине. Но не стоит

отождествлять адаптацию в новой культурной среде с обычным приспособлением к ней [Берри, 2001, с.186].

Исходя из последней позитивной модели супруги Галахори в 1963 г. выделили понятие кривой, похожей на английскую букву U, по которой проходит человек, попадая в иную культуру, в процессе адаптации.

Положительное представление о культуре принимающей страны сменяется депрессией, которая достигая своего пика, преобразуется в стадию приспособления. Но продолжая свои исследования, Галахори пришли к выводу, что возвращаясь в родную культуру, человек испытывает чувства, схожие с процессом приспособления (такое явление часто называют обратным или возвратным шоком). Человек снова приспосабливается к своей родной культуре. Модель U преобразовалась в модель W.

Многочисленные эмпирические исследования, проведенные в последние годы, ставят под сомнение универсальность U- и W-образных кривых. Ведь люди, оказываясь в новой культурной среде, далеко не всегда проходят через все этапы адаптации и реадaptации [Лебедева, 1997, с. 280].

Во-первых, культурный шок испытывают не все визитеры.

Например, многие дети, которые прибывают в школы города Красноярска из ближнего зарубежья, очень часто ведут себя вполне активно и легко включаются в образовательную и социальную жизнь, культурного шока может не наблюдаться, так как родители стараются подготовить ребенка к будущей среде проживания.

Во-вторых, пребывание в чужой стране не обязательно начинается с «медового месяца», особенно, если своя и чужая культуры сильно отличаются друг от друга.

С этим сталкиваются дети из рабочих окраин. В их семьях низкий достаток, родителям приходится преодолевать многие проблемы, трудности. Негативные ситуации в семье не лучшим образом сказываются и на ребенке. Очень часто сверстники не принимают ребенка-мигранта. Известны случаи, когда мигранты подвергаются нападкам из-за цвета кожи, элементов

традиционной одежды и прочего. Часто дети рано взрослеют, и не получив еще образования, начинают работать наравне с родителями или помогать им. Им бывает сложно совмещать работу с учебой в школе.

В-третьих, многие мигранты не завершают процесса адаптации, так как уезжают, как только начинают ощущать симптомы культурного шока.

Эта ситуация не так распространена. Но такие случаи бывают. Кроме того, часто семьи переезжают не на родину, а просто в другой регион принимающей страны в надежде там найти понимание, терпимость и пригодное место для жизни и вхождения в новое общество.

П. Адлер создал пятиступенчатую модель, которая раскрывает содержание понятия «культурный шок»:

1. Контакт. Человек, находясь в изоляции от своей культуры, прибывает в состоянии радости и в приподнятом настроении, не воспринимая отрицательные стороны окружающей действительности.

2. Дезинтеграция. Человек замечает, ставшие ощутимыми, различия культур и традиций, что делает его тревожным и депрессивным.

3. Реинтеграция. На этом этапе происходит отчуждение иной культуры.

4. Автономность. Человек начинает изучать язык и осознает социокультурные особенности принимающей страны.

5. Независимость. Человек принимает чужую культуру и получает удовольствие от общения с ней [Горячев, Долгополова, 2003, с. 169].

Культурный шок может усугубляться беспокойством, которое является результатом того, что социальные отношения теряют свои привычные знаки и символы.

Но чаще всего степень и состояния, в которых проявляется культурный шок, зависят от индивидуальных особенностей человека, попавшего в другую культуру. В образовательной среде школьник-мигрант при первом контакте со сверстниками и окружающей его обстановкой может испытывать удивление, радость, заинтересованность, так как всё это будет отличаться от привычного для него окружения. Поначалу ребенок может не заметить

негативного отношения к себе или обострившейся атмосферы в классе, если такое вдруг происходит.

На стадии дезинтеграции мигрант как бы снимает «розовые очки» и понимает, что новая обстановка не такая уж и приятная для него. Возможно, он начнет замечать негативное отношение, осознает различия культур. Будет происходить взаимная конфронтация между представителями принимающей стороны и этим ребенком.

Третья фаза взаимодействия культур показывает реакцию человека или группы на результаты культурного шока. В этой фазе формируется настоящая оценка ситуации, возникает осознанное понимание происходящего, человек оказывается способен или неспособен добиваться поставленных целей в условиях новой среды. Здесь вполне вероятно и абсолютное отвержение новых культурных феноменов. Отступление неизбежно. Человек замыкается в себе и в физическом смысле убегает из страны, что ведет к маргинализации значительных слоев населения, росту миграции, «утечки мозгов» и т.д.

Для образовательных учреждений данная фаза является самой нежелательной, так как на данном этапе ребенок становится неуправляемым, агрессивным, мало обучаемым. К процессу воспитания и образования приходится привлекать специалистов, проводить беседы с ребенком и родителями. Это дает свои результаты лишь через определенное время. Исходя из опыта школ, стоит отметить, что через некоторое время дети выходят на новый уровень.

Педагогам необходимо создавать определенные условия и организовывать различные мероприятия для интеграции этого ребенка в среду. Данные действия переводят ребенка из мигрантской семьи на стадию автономности. С помощью сверстников и специалистов ребенок узнает о правилах поведения и традициях принимающей стороны. С помощью правильно подобранной домашней работы ребенок может самостоятельно усваивать важные культурные аспекты.

Необходимо пройти большой путь, чтобы перейти на стадию независимости и полностью адаптироваться к обществу и новой стране.

Межэтническое взаимодействие и вызываемый им культурный шок носят ситуационный характер. Здесь необходимо отметить, что межкультурные различия и особенности по-разному проявляются в формальной и неформальной обстановке.

Исходя из этого, можно выделить несколько главных типов реакции на иную культуру и ее представителей:

- минимизация различий;
- защита собственного культурного превосходства;
- отрицание межкультурных отличий;
- принятие возможности и права на существование других культурных миров;
- адаптация и интеграция к новой культуре;
- гармоничное развитие личности в новом обществе.

Ни одну форму реакции или какой-то один тип реакции нельзя рассматривать как однозначную и постоянную величину, которая характеризует позицию индивида. Существует еще и другая форма реакции защиты – это переворачивание мировоззренческих, культурных ориентаций. Это пример отклоняющегося поведения. Существует ряд ситуаций, в которых формирование защитной реакции без вмешательства специалистов не представляется возможным:

- 1) наличие явных физических различий, в том числе и расовые особенности и их физические атрибуты;
- 2) взаимодействие групп мигрантов и коренного населения. Здесь важную роль помимо индивидуальных особенностей принимать и понимать или отвергать иную культуру, играют социальные институты, укрепляющие те или иные отношения;
- 3) трудности, связанные с адаптацией студентов, школьников и специалистов, обучающихся и работающих за рубежом, сотрудников

международных организаций и иностранных компаний, журналистов, миссионеров.

Каждая из ситуаций характеризуется особенной моделью поведения и восприятия, которые образуются как непосредственно, в межличностном общении, так и с помощью социальных институтов, в том числе политических. Если рассматривать роль политических институтов, то в этом случае отрицательные стереотипы об иной культуре, принижающие ее основные традиции и ценности, рационализируются и объединяются в целую систему взглядов, и еще больше ухудшают отрицательное отношение к представителям другой культуры.

При этом их насаждают при помощи средств массовой коммуникации, кино- и видеопроизводства, школьных учебников (где иная культура представлена теми моментами, которые способствуют созданию отрицательного образа).

И именно в школах чаще всего ситуация может быть накалена до предела. Родители прививают детям ненависть к представителям других культур. Дети перенимают образцы поведения своих близких, их мышление становится стереотипным и они иногда очень агрессивно относятся к представителям других культур, которые учатся с ними в одной школе. И многие дети-мигранты вынуждены отвечать агрессией и защищаться. Подобные конфликты очень мешают образовательному процессу.

Исследование межкультурных различий поможет снизить отрицательное влияние культурного шока, поспособствует взаимному обогащению культурных фондов различных стран. Процесс межкультурного взаимодействия сложный и длительный. Все зависит от качеств личности, ее способности к самопознанию, самореализации, желание понять особенности другой культуры.

В психологии накоплены свидетельства о значительных различиях в протекании процесса межкультурной адаптации и его продолжительности –

от нескольких месяцев до 4–5 лет – в зависимости от характеристик визитеров и переселенцев и особенностей своей и чужой для них культур.

Однако, процесс адаптации может привести к неоднозначным результатам. В связи с этим нужно также обратиться к модели аккультурации Дж. Берри. Согласно этой модели существует 4 типа адаптации:

Маргинализация, при которой людям не удастся «вписаться», как в свою культуру, так и в культуру большинства.

Ассимиляция, при которой люди заменяют свою собственную культуру и обычаи культурой и обычаями большинства, составляющего данное общество.

Сепарация, при которой люди не принимают обычаи и культуру большинства и стремятся существовать отдельно от него.

Интеграция/бикультурализм, при которых люди сохраняют ценности и обычаи своей родной культуры и принимают ценности и обычаи культуры большинства, что позволяет им быть полноправными участниками общественной жизни [Берри, 2001, с. 189].

Совершенно очевидно, что самым предпочтительным типом является четвертый. Это высшая ступень адаптации, которая ведет к развитию и самореализации личности в обществе.

1.2. Методы изучения кросс-культурной адаптации детей-мигрантов.

Сейчас наблюдается довольно высокий приток мигрантов в Красноярский край. Совершенно ясно, что кардинальное изменение привычных жизненных условий, языкового и культурного пространства оказывает не всегда благотворное влияние на взрослых и особенно на детей. В новой социально-культурной среде у ребенка-мигранта появляются проблемы, связанные с незнанием русского языка, культурных особенностей российского общества, неготовностью обучаться в наших школах.

Адаптация мигранта к новой жизни связана с приспособлением к новым социально-экономическим условиям, зачастую существенно отличающимся от тех, в которых он в течение многих лет проходил социализацию. После переезда у человека возникают трудности акклиматизации, вхождения в бытовую сферу, освоения межличностных отношений, непонимание культурных и национальных особенностей региона переселения и др.

На новом месте для мигранта стоят задачи:

- установить множество новых связей;
- выработать оценку новых объектов, процессов, явлений, а кое-что из прежнего переоценить;
- установить благоприятные для жизни отношения с новыми людьми и выработать определённое отношение в целом к реалиям новой жизни;
- выработать новые жизненные привычки.

Взрослый человек, уже сформировавшийся как личность, в новых условиях должен и может сохранить себя, а также разумно изменяться под влиянием новых для него социально-экономических факторов. Для ребёнка-мигранта процесс личностного развития находится на стадии становления и обусловлен влиянием семьи и общества. Если ценности семейного и общественного воспитания вступают в противоречие, то вполне вероятно становление деформированной, а возможно и асоциальной личности.

Результатом стихийного процесса приспособления мигранта к новым условиям жизни может быть как ассимиляция, так и маргинальность, как было сказано в предыдущем параграфе.

Поэтому для педагогов крайне важно проводить работу не только с ребёнком, но и с его родителями. Если родители не будут задействованы в процессе решения проблем так же, как и педагоги, и психологи, то весь труд служащих образовательного учреждения будет напрасным.

На школьных учителей сейчас возложена обязанность не только обучить, но и воспитать социально активную личность. Ребёнок половину

дня проводит в школе. В этот отрезок времени учитель должен помочь ребенку-мигранту адаптироваться и социализироваться без вреда для него самого и для общества в целом. Для того, чтобы установить новые связи учителя проводят классные часы, познавательно-развлекательные мероприятия, уроки с элементами игр и прочее. Это помогает такому контингенту детей развивать коммуникативные навыки, навыки адекватной оценки новой среды, помогает переоценить прежние явления. Но, к сожалению, в целом проблему не решает. Учитель имеет на сегодняшний день очень скудную теоретическую базу. Данная проблема мало освещена в методике, а курсов по повышению квалификации в данном направлении нет. Школьные учителя сами как могут решают этот вопрос и создают путем проб и ошибок свои личные методические наработки по данному вопросу.

Порой родители, которые сами переживают процесс адаптации и решают финансовые и жилищные вопросы, забывают, что их детям тоже нужна поддержка и внимание. Для детей из семей мигрантов может быть проблематично изучать российские программы. Но еще сложнее адаптироваться к ним и к новым условиям.

По словам В.И.Петрищева, ряд исследователей, анализируя ситуацию с обучением детей мигрантов, заметили, что такие дети могут быть поделены на две категории. Одна категория делает успехи в учебе, а дети другой категории всегда отстают и недопонимают материал. Выявлен ряд факторов, способствующих успешной и неуспешной учебе мигрантов [Петрищев, 2014, с. 293].

К первой категории относятся:

1. Понимание детьми и родителями необходимости изучения русского языка для успешной адаптации;
2. Осознание того, что учеба в школе улучшится, если дома дети тоже будут говорить на русском языке;
3. Обучение необходимо строить по индивидуальному расписанию;
4. Умение любить детей, чтобы успешно их учить;

5. Учителям, работающим с мигрантами, важно знать основы культуры тех народов, детей которых они обучают;

6. Привитие навыков проживания в принимающей среде;

7. Организация подготовки учителя к работе с таким контингентом обучающихся.

Вторая категория факторов, препятствующих успешной учебе, включает:

1. Несоблюдение российских нравственно-этических норм проживания;

2. Незнание законов и норм поведения в принимающей стране.

Важную роль играет и то, как быстро ребенок может справиться с большой психологической нагрузкой, связанной со вступлением в повседневный социум [Петрищев, 2014, с. 7].

В числе проблем, с которыми сталкиваются дети-мигранты, выделяют следующие:

– трудности в общении с одноклассниками. Прежде всего, мешает недостаточная развитость навыков общения у школьников-коренных жителей и мигрантов. Например, многие дети к моменту поступления в школу не умеют знакомиться со сверстниками, не знают, как вежливо обратиться к другому ребёнку, как вежливо отказать. Плохо ориентируясь в понятиях «моё», «твоеё», «общее», могут брать без разрешения чужие вещи. Кроме того, навыки взаимодействия, с которыми приходят в школу дети мигрантов, часто оказываются неадекватными в новой социальной среде. Например, приезжие дети могут считать оскорбительными слова и выражения, которые не являются таковыми в местной детской культуре. Культурно обусловленные различия в способах невербальной коммуникации, нормах отношений, ценностях, стандартах и ритуалах поведения многочисленны, и они часто становятся причиной неприятных недоразумений при взаимодействии детей разных национальностей. К тому же многие дети мигрантов не очень хорошо владеют русским языком, что создаёт дополнительные трудности для общения и взаимопонимания.

Некоторые из них имеют травматический опыт межнационального общения или же знают о таком опыте от членов своей семьи.

Здесь учителю необходимо проявлять бдительность и следить за отношениями в классном коллективе, возможно, пресекать конфликты, помогать решать споры и разногласия мирным путем, учить проявлению уважения.

– Проявление мигрантофобии как со стороны сверстников, так и со стороны взрослых. Причина мигрантофобии – большой приток мигрантов, прибывающих в экономически благополучные регионы, вызвавший повышение уровня социальной (в том числе межэтнической) напряжённости.

Нередко сами учителя испытывают мигрантофобию и предвзято оценивают таких детей. Всему виной различные стереотипы, которые не всегда оказываются правдой.

Уважающий себя и квалифицированный педагог не должен разделять детей в соответствии с национальным признаком, но должен уделять им особое внимание. Так как дети-мигранты требуют большей включенности учителя в работу.

– Детям мигрантов зачастую тяжело даётся школьная программа, что снижает их самооценку, негативно сказывается на отношениях с окружающими, почти автоматически снижает социальный статус ребёнка среди одноклассников и учителей. Обычные причины неуспеваемости детей мигрантов – плохое знание русского языка и слабая дошкольная подготовка. Они не всегда понимают объяснения учителя, не умеют выразить свою мысль. Эта проблема по-разному решается в различных учебных заведениях. Где-то руководство школы не имеет достаточно средств и опыта для решения этого вопроса и детальной работы с детьми, ситуацию пускают на самотек. Другие учебные заведения создают языковые центры, включают дополнительные уроки русского как иностранного, проводят факультативные занятия.

– Частая смена местожительства семьи мигрантов, даже в пределах одного региона, вызывает трудности социального и медицинского обслуживания, приводит к тому, что у ребёнка затруднена адаптация к новым условиям пребывания в школе, дошкольном учреждении, для семьи мигрантов встаёт проблема организации досуга, включения ребёнка в систему дополнительного образования. Кроме того, мигранты часто живут в неблагоприятных условиях, имеют низкий доход.

Действие выше обозначенных факторов приводит к тому, что многие дети мигрантов уже в младшем школьном возрасте воспринимают социум, в котором они вынуждены находиться, как отвергающий, унижающий и дискриминирующий. И как результат осознания такого положения в социальной группе – возникновение негативного отношения, по их мнению, к социально благополучным детям и взрослым. Состояние зависти, агрессии, враждебности, нетерпимости становится стабильным и определяющим у мигрантов при выстраивании общественных отношений, включении их в различные социальные позиции. Как правило, реакция детей и взрослых, представляющих коренное население, адекватна психологическому и эмоциональному состоянию мигрантов и их поведению.

Дети-мигранты – одна из наиболее уязвимых категорий, нуждающихся в особом содействии. В связи с этим встаёт вопрос об оказании ребёнку-мигранту поддержки, помощи в решении проблем.

В зарубежных странах накоплен опыт работы с детьми-мигрантами. Со школьными межнациональными проблемами раньше других стран столкнулись США. Для мигрантов в этой стране не проводится тестирование на знание языка и культуры, и дети приезжих направляются в обычные общеобразовательные школы. Во Франции, чтобы поступить в государственную школу, мигранту нужен только вид на жительство. Для приезжих не предусмотрены специальные классы или курсы адаптации. Французы считают, что лучшая адаптация – это свободное погружение в языковую среду страны пребывания. Эксперименты показывают, что они правы.

Однако для полной и безопасной адаптации этого недостаточно. Иначе организована работа с мигрантами в Швеции, где проживает больше миллиона мигрантов (всё население страны насчитывает девять миллионов человек). В каждом районе открыты языковые курсы, на которых приезжие совершенно бесплатно учат не только шведский, но и английский язык. Российское правительство рассматривает проблему обучения детей-мигрантов как актуальную и разрабатывает меры, направленные на её решение. В частности, в Москве созданы школы с этнокультурным компонентом образования, при общеобразовательных школах открыты бюджетные группы дополнительного изучения русского языка. В настоящее время в столице реализуется программа интеграции детей зарубежных мигрантов в образовательную среду Москвы. Одной из важнейших её задач стало создание окружных «Школ русского языка» – структурных подразделений образовательных учреждений, ведущих комплексную работу по обучению и адаптации детей-мигрантов из дальнего зарубежья, из стран СНГ и регионов Российской Федерации. Однако значительная часть детей из семей мигрантов обучаются в районных общеобразовательных школах, не специализирующихся на работе с данной категорией детей.

Насколько нам известно, в городе Красноярске лишь одна школа проводит активную психолого-педагогическую работу с детьми-мигрантами, помогает им с изучением русского языка, помогает адаптироваться. В этой школе проводились различные эксперименты по комплектации классов с опорой на национальности учащихся. Нами были опрошены дети-мигранты из 3-х учебных заведений города Красноярска. К четырем основным проблемам после анализа результатов опроса можно прибавить и проблему их дальнейшего самоопределения. Многие из них не знают или даже не думали, хотят ли они получать высшее образование, где и кем хотят или могли бы работать. В старших классах проводятся уроки профориентации, что, несомненно, важно. Но занятия по профориентационной грамотности было бы неплохо проводить не только в старших классах, но и чуть раньше,

например уже в 7-8 классах. Это было бы полезно для всех детей, не только для мигрантов. Часто родители решают за них, где и кем им работать. Дети могут даже не знать о тех возможностях, которые открываются после школы, о профессиях, о высшем образовании, которое они могут получить. Для успешной кросс-культурной адаптации на учителей ложится и эта обязанность по информированию обучающихся. Так же можно провести различные тесты для выявления склонностей и предпочтительных сфер дальнейшей деятельности.

Но, несмотря на все эти проблемы, обнаружилась парадоксальная ситуация. Некоторые дети-мигранты имеют большие успехи в освоении школьной программы. Они имеют гораздо более высокие оценки по всем предметам, чем их русские ровесники. Иногда такие дети оказываются круглыми отличниками. Но более подробно этот аспект описан во второй главе.

Все вышеописанные проблемы, с которыми чаще всего встречаются дети, приводят их к стрессовому состоянию.

Проблемы стресса в кросс-культурных условиях разрабатываются в рамках аффективного подхода к адаптации в новой культуре. К. Оберг, детально описавший культурный шок, утверждал, что он сопровождается напряжением, депрессией, ощущением потери, чувством отверженности, тревогой и ощущением собственной неполноценности [Oberг, 1960, p. 179]. Дж. Берри, предложивший термин стресс аккультурации, делал акцент на совокупности психосоматических и психологических симптомов [Берри, 2001, с. 192].

Оба понятия обозначают сильное потрясение, которое часто сопровождает вхождение индивидуума в другую культуру и происходит под воздействием новых условий, когда невозможна нормальная работа привычных сенсорных, символических, вербальных и невербальных систем психики человека [Солдатова, 2002, с. 402].

Многие авторы причины стресса аккультурации связывают с этноцентризмом. К. Оберг пишет, что человек воспитывается в определенной культуре и усваивает ее нормы, ценности, законы, ориентиры, которые становятся критериями автоматической оценки всего того, что происходит вокруг него, в том числе и при нахождении в чужой культуре; все, что не так, как в родной для человека культуре, воспринимается как «неправильное», «плохое» [Oberg, 1960, p. 180]. С. Бочнер объясняет появление стресса аккультурации следующими причинами:

1) привлекательность по сходству – люди в основном предпочитают близких себе по национальности, возрасту, роду занятий, языку, интересам и т.д., поэтому встреча со значительными отличиями чужой культуры способствует появлению культурного шока. Детям определенной национальности трудно найти себе подобного друга или товарища в школе или во дворе, поэтому иногда они замыкаются в себе;

2) культурная дистанция – чем больше культурная дистанция между участниками межкультурного контакта, тем больше проблем в установлении гармоничных отношений. В ситуации с детьми, вдвойне сложно устанавливать межличностные отношения как со сверстниками, так и со взрослыми;

3) различие в базовых ценностях – контакт представителей разных культур с абсолютно противоположными ценностями и восприятием мира ведет к взаимной неприязни и враждебности [Furnham, Bochner, 1982, p. 165].

Симптомы культурного шока весьма разнообразны:

- постоянное беспокойство о качестве пищи, питьевой воды, чистоте посуды, постельного белья;
- страх перед физическим контактом с другими людьми;
- общая тревожность;
- раздражительность;
- недостаток уверенности в себе;
- бессонница;

- чувство изнеможения;
- злоупотребление алкоголем и наркотиками;
- психосоматические расстройства;
- депрессия, попытки самоубийства.

По наблюдениям В.И.Петрищева в коррекционной работе с дезадаптированными подростками следует уделить особое внимание эмоциональному благополучию (например, используя методы и приемы симптоматической терапии и коррекции тревожности, напряжения, страхов), а также развитию внутреннего локуса контроля и самопринятию. Это приведет к развитию уверенности в себе, самоуважения, осознанию собственной ценности, принятию ответственности за свою жизнь, и в конечном итоге подросток будет ощущать себя более адаптированным. Выявлено, что срок обучения в русскоязычной школе напрямую связан с принятием других и использованием эмоционального копинга: чем дольше подростки-мигранты обучаются в русскоязычной школе, тем более у них сформировано принятие других, и они используют более адаптивные эмоциональные копинг-стратегии (проявляют оптимизм, не боятся выразить протест). И напротив, у новичков присутствуют непринятие других и неадаптивные стратегии совладающего поведения: подавление эмоций, агрессия, самообвинение, покорность. Таким образом, можно заключить, что длительность обучения в целом напрямую связана с принятием себя и других и, возможно, сказывается на данных аспектах положительно [Петрищев, 2014, с. 297].

Ощущение потери контроля над ситуацией, собственной некомпетентности и неисполнения ожиданий могут выражаться в приступах гнева, агрессивности и враждебности по отношению к представителям страны пребывания, что отнюдь не способствует гармоничным межличностным отношениям. К. Уорд предложил разделять два вида симптомов, характеризующих состояние стресса аккультурации:

– Психофизиологическое реагирование. Это некая напряженность, которая ведет к быстрой утомляемости (часто называется культурная утомляемость); переживания из-за утраты контактов с близкими друзьями и привычного статуса (тревожность, депрессия, печаль, вина, гнев); ощущение отверженности новым окружением; дискомфорт в связи с осознанием различий между родной и новой культурами; ощущения бессилия, потери, лишения, неполноценности от неспособности справиться с новой средой.

– Социокультурное реагирование. Абсолютное неприятие и отвержение представителей другой культуры; неадекватное поведение и образ мыслей; путаница в ролях и ролевых ожиданиях и ценностных ориентациях; проблема социальной идентичности [Уорд, 2003, с. 680].

С. Бочнер видит взаимосвязь между аффективными, когнитивными и поведенческими компонентами стресса аккультурации: то, что мы чувствуем, оказывает воздействие на то, что мы делаем и думаем, и так далее. По мнению исследователя, с точки зрения социального научения стресс аккультурации – это негативная реакция, в то время как кросс-культурная адаптация – позитивный отклик; с точки зрения эмоциональных реакций – это ретроспективная оценка межкультурного опыта, т.е. как неприятных, так и вполне нормальных поведенческих эпизодов, а основная функция когнитивных процессов – рационализация эмоционального опыта [Furnham, Bochner, 1982, p. 166].

По мнению Г.У.Солдатовой, высокая тревожность может переходить в состояние длительной общей «циркулирующей» тревоги [Солдатова, 2002, с. 225]. Развитие общей тревожности в условиях кросс-культурной адаптации часто сопровождается эмоциями отвращения, удивления, возмущения, гнева, негодования, агрессивности, фрустрации, враждебности по отношению к местному населению [Стефаненко, Шлягина, Ениколопов, 1993, с. 68].

Несмотря на то, что исследования продолжают и дают интересные результаты в области факторов адаптации и кросс-культурных отличий, стоит отметить, что довольно мало внимания уделяется эмоциональной

структуре стресса и его эмоциональной динамике. Кроме того, необходимо обратить внимание на индивидуальные факторы.

Индивидуальные факторы часто делят на социально-демографические и личностные. Среди социально-демографических факторов многие авторы выделяют возраст, пол, образование, статус: быстро и легко адаптируются маленькие дети; взрослые, особенно пожилые люди, адаптируются с большими сложностями; мужчины, как правило, адаптируются легче, чем женщины; симптомы культурного шока меньше проявляются у высокообразованных людей; лучше адаптируются люди с более высоким социальным статусом и достатком [Word, Kennedy, p. 660].

Накоплен большой массив литературы, в которой авторы описывают эмпирические исследования влияния широкого ряда личностных факторов на успешность адаптации к другой культуре.

К личностным свойствам, затрудняющим адаптацию к иной культуре, относят когнитивную простоту, внешний локус контроля, авторитарность, ригидность; легче адаптируются люди с высокой толерантностью к неопределенности, обладающие гибкостью, выносливостью и низким уровнем тревожности; способствуют психологическому комфорту и помогают овладевать новыми социальными нормами и ценностями новой культуры самообладание, самоэффективность и самоконтроль [Стефаненко, 2000, с. 205]. А. В. Котельникова показала на выборке вынужденных мигрантов, переселившихся в Россию, что ведущим когнитивно-личностными ресурсами совладания со стрессом являются позитивные базисные убеждения о ценности и значимости собственного «Я», внутренний локус контроля, удовлетворенность самореализацией в прошлом и настоящем, осмысленность жизни, наличие целей в будущем [Котельникова, 2009, с. 18]. Многочисленные исследования показывают, что интерес адаптантов к новой культуре и дружба с ее носителями помогают развивать социальные навыки, быстрее освоить правила поведения в новой культуре, узнать о её нормах, правилах и ценностях, понять ее народ и правила

межличностного общения и таким образом преодолевать стресс аккультурации [Furnham, Vochner, 1982, p. 187]

В зависимости от индивидуальных и личностных особенностей, каждый человек сознательно или бессознательно формирует свои стратегии адаптации или способы совладания со стрессом. Накоплена значительная база научной литературы о стратегиях кросс-культурной адаптации, которые рассматриваются с различных точек зрения (личностных ресурсов, защитных механизмов, когнитивной оценки, поведенческих реакций и т.д.), в разных психологических подходах.

У. Шонпflug понимает под стратегиями совладания адаптационные личные ресурсы, развивающиеся при взаимодействии личности с окружающей средой, и подмечает наличие двух противоположных тенденций – ассимиляции с новой культурной средой и диссоциации от нее. Он связывает предпочтение одной из тенденций с этнической идентичностью и считает, что сильная этническая идентичность способствует выбору стратегии диссоциации, в то время как слабые связи с родной культурой ведут к ассимиляции с новой [Приводится по: Адаптация..., 2010, с. 300].

Дж. Берри сообщает о трех видах индивидуальных стратегий адаптации к иной культуре: приспособление, реакция и отказ.

- В случае приспособления личность достигает гармонии с культурной и социальной средой; например, меняет манеру говорить, одеваться, есть таким образом, чтобы походить на представителей принимающей культуры.
- В случае реакции адаптант старается воздействовать на окружающую среду, например, в союзе с другими добиваясь изменений в каких-то областях другого общества;
- В случае отказа индивид или группа удаляется из адаптивной зоны под действием внешних непреодолимых факторов или по собственной воле – возвратиться на родину или жить компактным

моноэтническим поселением, отказываясь от контактов с принимающей культурой [Берри, 2001, с. 190].

С. Кросс различает первичные и вторичные стратегии. Первичные стратегии имеют поведенческую направленность: это прямые действия, открытые, ориентированные на достижение целей и изменение неблагоприятных стресс-факторов окружающей среды – приспособление окружающей среды к себе. Вторичные стратегии когнитивно ориентированы и направлены на изменение восприятия и переоценку стрессогенных событий и ситуаций – приспособление себя к окружающей среде [Cross, 1995, р. 680].

Т.И. Попова выделяет в адаптации личности студента-первокурсника и соответственно учебной группы, в которую он входит, к новой для него социокультурной среде вуза следующие стадии:

- начальная стадия, когда индивид или группа осознают, как они должны вести себя в новой для них социальной среде, но еще не готовы признать и принять систему ценностей новой среды и стремятся придерживаться прежней системы ценностей;
- стадия терпимости, когда индивид, группа и новая среда проявляют взаимную терпимость к системам ценностей и образцам поведения друг друга;
- аккомодация, т.е. признание и принятие индивидом основных элементов системы ценностей новой среды при одновременном признании некоторых ценностей индивида, группы новой социокультурной средой;
- ассимиляция, т.е. полное совпадение систем ценностей индивида, группы и среды.

Результаты психологической адаптации находят выражение в разной степени адаптивности, которая может выражаться в следующем:

- психологической идентификации – внутреннем принятии всех норм и требований, существующих, в учебном заведении; полном включении своих возможностей в учебную деятельность, в жизнь коллектива;

- приспособлении к учебной деятельности – внешнем соблюдении основных норм и требований учебного заведения (во избежание неприятностей), приспособлении к нормам учебной деятельности (официальным и неофициальным) при внутреннем неприятии части их; неполном включении своих возможностей в процесс обучения;
- психологической дезадаптации – полном внутреннем неприятии интересов, задач и требований учебного заведения при внешней демонстрации их принятия [Попова, 2007, с. 54].

Необходимым условием для быстрой адаптации обучающегося является способность к постоянному и интенсивному совершенствованию, к обновлению и развитию собственных способностей и качеств, что предполагает наличие умений осознавать собственные эмоциональные ресурсы. Помочь обучающемуся войти в социум с минимальными потерями и быстро адаптироваться к его требованиям – одна из задач социально психологического сопровождения учащихся.

Учителя, педагоги-психологи сталкиваются с трудностями при работе с детьми-мигрантами. Они не всегда обращают внимание на фактор стресса, посвящая все время только лишь работе с трудностями в освоении программы и с повышением уровня знаний. Сложность адаптации детей к обучению в образовательных учреждениях состоит в том, что необходимо отказаться от привычного, преодолевать разнообразные проблемы. Адаптивная ситуация вызвана новизной самой деятельности и условий, в которых она протекает. Адаптация к обучению в образовательном учреждении представляет собой многоуровневый процесс, который включает составные элементы социально-психологической адаптации и способствует развитию интеллектуальных и личностных возможностей обучающихся.

Полноценная психологическая адаптация включает три этапа:

1. Ознакомление с новым местом учебы, правами и обязанностями; начало учебы;

2. Углубленное освоение правил и норм учебного заведения и качественной учебы;

3. Осознанное и творческое усовершенствование учебы.

Первый этап обычно длится 7-15 дней, второй до 6-12 месяцев, а третий начинается после 1-2 лет. Эти сроки очень индивидуальны, могут сокращаться и увеличиваться, второй этап может и не совершиться, а третий не начаться.

Для успешной адаптации необходим индивидуальный подход к каждому. Главным в адаптации остается личность, способности, умение и желание приспособиваться к новым условиям. И здесь большую роль будет играть самостоятельная, творческая работа ребенка.

В научной школе Е.В. Бондаревской (Ростов-на-Дону) под мигрантской педагогикой понимается интегрированная область педагогики, изучающая процесс адаптации детей мигрантов и их семей в иноязычном культурном пространстве на основе личностно - ориентированного подхода, при этом признающего этнические и культурные особенности и ценности ученика - мигранта и его семьи [Бондаревская, 2000].

В большинстве исследований социализация детей мигрантов рассматривается лишь на уровне социальной адаптации, в то время как необходимо еще учитывать успешное активное включение детей в социальную среду (субъект-субъектный подход). Нужно обратить внимание, что на законодательном уровне многие дети мигрантов не учитываются, а, следовательно, школа их тоже не замечает.

Выявление трудностей у детей-мигрантов и определение путей их преодоления позволит повысить академическую активность, успеваемость и качество знаний. В результате реализации личностного адаптационного потенциала в процессе адаптации достигается определенное состояние личности – адаптированность, как результат, итог процесса адаптации. И здесь необходимо помнить про индивидуальные факторы, развивать личность ребенка и обращать внимание на способности, раскрывать их.

Кросс-культурная адаптация – такой вид взаимодействия ребенка с образовательной средой, в ходе которого осуществляется согласование требований и ожиданий субъектов с их возможностями и реальностью среды. Следует отметить, что обе стороны активно воздействуют друг на друга, поэтому механизм адаптации носит одновременно адаптивный и адаптирующий характер. Понятие же кросс-культурной интеграции означает процесс становления и поддержания социальных и культурных взаимодействий и взаимоотношений между представителями разных культур, которые являются одним из функциональных условий существования и равновесия социальной системы наряду с адаптацией, достижением цели и сохранением ценностных образцов.

Критериями адаптации обучающегося к социокультурной школьной среде, на наш взгляд, являются следующие показатели:

- способность оценивать условия окружения; умение контролировать свои потребности;
- овладение компетенциями, соответствующими требуемому уровню;
- осознание общности с многонациональным коллективом.

Адаптация к определенной группе, к классу, в котором учится ребенок-мигрант, состоит из двух этапов:

- интернационализация групповых норм, целей, ценностей;
- соответствие групповым требованиям и ожиданиям.

Важным моментом является умение устанавливать отношения равенства в учебном диалоге, учиться и уметь слушать и слышать, уметь занимать оптимальную коммуникативную позицию в контакте с другими.

Управление процессами адаптации и кросс-культурной интеграции представляет собой сложную многоуровневую задачу, состоящую из нескольких этапов:

- операционно-коммуникативный – владение лингвистическим аппаратом для усвоения информации; способность оценивать условия окружения и контролировать свое поведение в кросс-культурной среде;

– мотивационный – стремление к самостоятельности, желание овладеть комплексом компетенций;

– когнитивный – понимание целей и задач обучения в школе и их взаимосвязи с дальнейшим получением высшего или средне-специального образования.

Позитивный вектор кросс-культурной адаптации может быть определен при реализации следующих мероприятий:

– тренинги в начале обучения в школе по преодолению культурного шока (возможно, с привлечением педагога-психолога);

– актуализированные информационные и образовательные материалы;

– проведение культурных мероприятий, в которых бы участвовали дети-мигранты и коренное население;

– введение дополнительных факультативов.

Проведенный нами теоретический анализ позволяет сделать вывод о том, что одним из важных факторов, влияющих на психологическую адаптацию, является оценка мигрантом значимых для него жизненных событий. Если ребенок имеет понимание, что и зачем он делает, к чему это его приведет, он будет успешен как в школе, так и в других сферах жизни, у него будут появляться друзья и новые интересы. Достаточно большое число исследований посвящено тому, как личностные характеристики влияют на адаптивность мигрантов.

При изучении адаптации студентов, обучающихся в различных странах мира, было обнаружено, что четкая мотивация, нацеленность на достижение высоких результатов смягчает их прохождение через адаптационный период. Получение достойного образования и потенциальные возможности, связанные с обучением за рубежом являются основной причиной готовности студентов преодолевать физические и психологические проблемы.

Как один из основных факторов межкультурной адаптации рассматривается социальная поддержка, которая необходима мигранту, для

того, чтобы эффективно противостоять негативному воздействию стрессоров. Социальная поддержка может исходить от семьи, друзей и знакомых, представителей своей культуры, проживающих за рубежом, а также представителей принимающей культуры. Такая поддержка может улучшать его психологическое самочувствие за счет снижения воспринимаемой угрозы.

Выводы по первой главе

Опираясь на изложенные факты, можно сделать следующие выводы:

1. Мигранты, и особенно их дети, попадая в новое социально-культурное окружение испытывают множество проблем. Проблемы и трудности родителей так или иначе отражаются на физическом, психологическом состоянии детей. Они сами испытывают немалый стресс при попадании в новую среду, в том числе и образовательную.

2. Значимой психолого-педагогической проблемой адаптации детей является сложность отношений детей-мигрантов с учителями: устойчивая ориентация мальчиков-мигрантов на гендерное превосходство, потеря традиционных норм поведения и замена их девиантным, ксенофобия среди учителей. В условиях современных школ иногда учителям трудно справиться с проблемой адаптации детей мигрантов. Кроме того, этот аспект недостаточно освещен в педагогической литературе. Детям помогают адаптироваться не только их родители, но и окружение: сверстники (коренные жители), школа. Педагог должен быть готов принять разных детей, вне зависимости от их реальных учебных возможностей, особенностей в поведении, состояния психического и физического здоровья. Учителям необходима помощь в адаптации детей-мигрантов к инокультурной среде. А ее можно получить только от Министерства образования. Необходима специальная образовательная программа для детей мигрантов. Семья в разрешении подобных проблем практически не может помочь ребенку, т.к. родители-мигранты сами не знают русского языка, не знакомы с нормами, правилами и традициями России. Любые знания, которые ребенок черпает из семьи, ближайшего окружения, как первичного маленького мира входят в понятие – первичная социализация. Значит можно предупредить подобные трудности с помощью, воздействия на процесс социализации, т.е. усвоения норм и ценностей общества. Значительную помощь в процессе адаптации ребенку может оказать

разработка программ, ориентированных на знакомство с русским языком, традициями народов России, психолого-педагогическую подготовку к школе. Социализация и интериоризация, т.е. присвоение общеизвестных знаний, у детей протекает очень интенсивно, поэтому именно на это можно сделать ставку при организации обучения и воспитания детей мигрантов. Одним из самых эффективных средств, способствующих адаптации детей будет обучение взаимодействию и сотрудничеству прямо в классных коллективах. Это способствует кросс-культурной адаптации. Чем раньше заняться обучением взаимодействию, тем проще будет детям-мигрантам адаптироваться к обществу, это позволит избежать закрепления негативных стереотипов, конфликтных ситуаций. Кроме того, необходимо помочь ребенку в самоопределении и тогда он сможет принести пользу стране и обществу.

3. Практика работы воспитательно-образовательных учреждений свидетельствует, что необходимо и возможно обучать детей взаимодействию и сотрудничеству. Именно формирование толерантности как важной социально-нравственной характеристики современного человека начинается в период дошкольного и младшего школьного периода. Поэтому несомненна ведущая роль воспитательно-образовательных учреждений в процессе формирования значимых структурных компонентов личности. В связи с этим центральными воспитательными задачами являются: формирование у детей доброжелательного отношения к людям другой социальной характеристики, готовности к обсуждению проблемных ситуаций, связанных с нарушением общения людей, организацией и выполнением совместной деятельности, умения находить конструктивные решения, удовлетворяющие все конфликтующие стороны; развитие потребности к познанию социума, самопознанию; проведение профориентационной работы с обучающимися.

ГЛАВА 2. ОПЫТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА ПО ВЫЯВЛЕНИЮ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ДЕТЕЙ-МИГРАНТОВ И СТЕПЕНИ ИХ КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ

2.1. Анализ результатов исследования практического опыта учителей города Красноярска

Исследования проводились на базе общеобразовательных школ №16, №47 и гимназии №14 города Красноярска в процессе педагогической практики и интернатуры. Необходимо было выяснить с помощью анкет, опросников, личных дел обучающихся, бесед со специалистами уровень кросс-культурной адаптации детей, их самооценку, стремления, планы на будущее, самоощущения и потенциальную способность к дальнейшей реализации в российском обществе.

Следует заметить, что одна группа опрошенных живет в России всего несколько лет, а другая уже более 5 лет. Так как в исследовании принимали участие ученики простых школ и ученики гимназии, то результаты получились достаточно контрастными.

Обучающиеся заполняли анкеты, где сообщали свою принадлежность к определенной нации, писали о составе семьи, о друзьях, увлечениях, об успеваемости, о планах на дальнейшее обучение и получение профессии.

Данные для исследования были получены в результате обработки личных дел обучающихся исследуемой школы (анкеты, заполненные родителями; сведения об изменении места жительства). В процессе исследования также проводились беседы с учителями-предметниками, классными руководителями, психологами.

Экспериментальную базу исследования составили 54 респондента 5-го, 6-ых, 7-ых и 9-го классов школ Ленинского района и гимназии Свердловского района. Все они – дети из семей мигрантов.

Многие ученые предлагают делить мигрантов на типы. Все опрошенные дети-мигранты относятся к типу международных мигрантов.

Эта группа мигрантов отличается высоким потенциалом адаптации к новым правовым, культурным нормам. Однако на практике при неблагоприятных факторах адаптации процесс приспособления затягивается, отягощается и принимает негативные формы, в т. ч. протест и сегрегацию. Мигранты покупают или снимают жилье только в определённых городских кварталах, открывают столовые и кафе с национальным меню. Часто родители занимают низкооплачиваемые должности. Это сказывается на детях и их эмоциональном состоянии. Исследование проводилось в школах, которые расположены в так называемых мигрантских районах.

В таблице 2.1 представлена некоторая информация об образовательных учреждениях.

Таблица 2.1. Характеристика образовательных учреждений

Образовательное учреждение и краткая информация	Количество мигрантов в образовательном учреждении (всего) <u>Количество опрошенных мигрантов</u>	Национальный состав из количества опрошенных
МАОУ Гимназия 14 экономики, управления и права. (В данном образовательном учреждении дети занимаются по углубленным программам, имеют большую нагрузку)	Менее 5% <u>Опрошено 8 детей-мигрантов. (5,6,7 классы)</u>	Узбеки, грузины.
МБОУ СОШ №47(Образовательное учреждение находится в районе с большим количеством мигрантов.Это сказывается на	Около 40% <u>Опрошено 8 детей-мигрантов. (5, 7 классы.)</u>	Узбеки, Киргизы.

этническом составе учащихся.)		
МБОУ СОШ №16 (Образовательное учреждение находится в районе с большим количеством мигрантов. Это сказывается на этническом составе учащихся.)	Около 80% <u>Опрошено 38 детей-мигрантов(6,7,9 классы)</u>	Узбеки, киргизы, таджики.

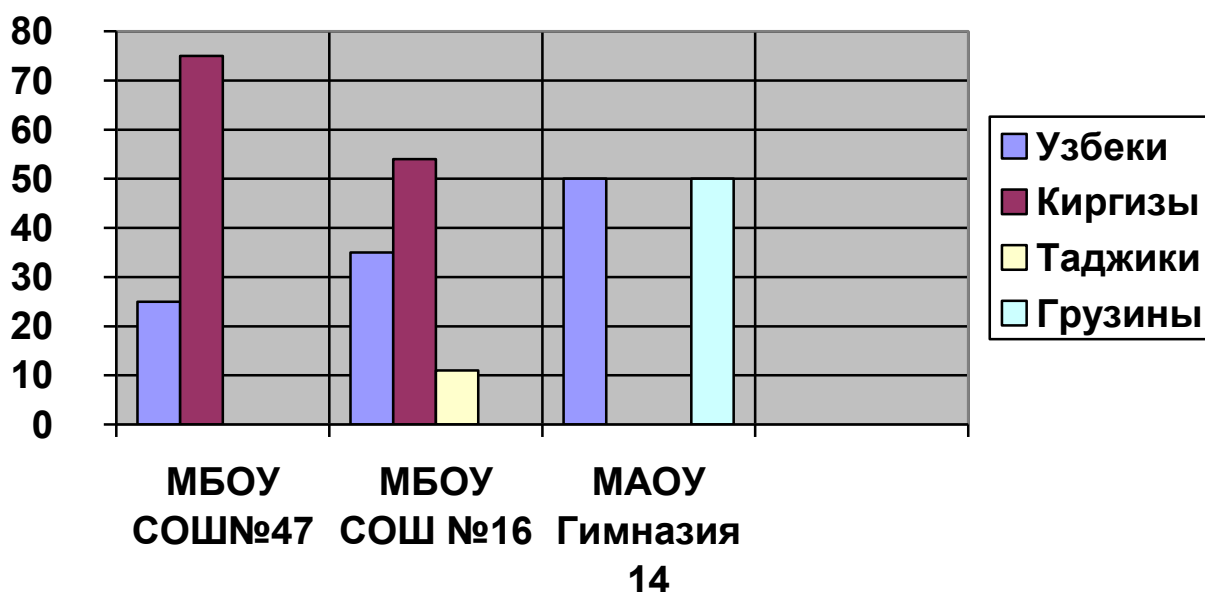

Рис. 2.1. Национальный состав опрошенных в процентном соотношении:

Кроме того, были опрошены 46 представителей коренного населения (русские), которые должны были показать свое отношение к мигрантам. Опрос проходили обучающиеся классов, в которых учатся мигранты.

Анкеты включали в себя такие вопросы как:

- Ваше отношение к сверстникам других национальностей? (необходимо было выбрать «положительное», «отрицательное», «нейтральное»);
- Есть ли у вас друзья других национальностей?

- С кем вам больше нравится проводить время? (русские друзья, друзья других национальностей, со всеми, ни с кем);
- Какие чувства вызывают у вас люди других национальностей? (ненависть, страх, стыд, стеснение, радость, недоверие, ничего не вызывают и т.п. – нужное подчеркнуть);
- Нравится ли вам делать совместные проекты с одноклассником другой национальности?
- Как ваши родители относятся к тому, что в вашем классе есть дети-мигранты?
- Хорошо ли говорят ваши сверстники по-русски? и т.д.

Опросник состоял из нескольких блоков вопросов (совместная деятельность, отношения, проблемы при коммуникации), где опрошенные указывали свое отношение к совместной с мигрантами деятельности, выражали чувства, которые возникают при общении, выбирали из предложенных вариантов ответа такой, который был им близок и отражал, к примеру, причины коммуникативных неудач и другие показатели. Данные результаты выявлены по 3 блокам.

Результаты опроса русских обучающихся следующие:

- 80% опрошенных (37 из 46) в целом проявляют положительное отношение к сверстникам другой национальности.
- 18% (8 из 46) обучающихся заявили, что сверстники-мигранты вызывают у них страх, отвращение, недоверие. Лишь один ученик ответил, что мигранты в школе ему безразличны.
- 70% опрошенных (32 из 46) отметили, что им важно делать совместные проекты по учебе только с представителями их национальности.
- 7% опрошенных отметили, что общение с представителями других национальностей вызывает сложности из-за отсутствия у мигрантов хорошего уровня знания русского языка.

Опросник для детей-мигрантов состоял из следующих утверждений: я себя чувствую уверенно в новом обществе, мне нравится / не нравится учиться в школе, меня принимают сверстники, у меня нет / есть конфликты с педагогами, моё отношение к себе и так далее.

Полученные результаты доказали утверждения, которые были отображены во втором параграфе первой главы данной работы, о том, что очень многое зависит от индивидуальных особенностей человека. Одной из опрошенных была девочка, которая учится в гимназии №14 в 6г классе, где очень высоки требования к обучающимся. Она проявляет агрессию к сверстникам, сестре, учителям. Она открыто заявляет о ненависти ко многим школьным предметам, зачастую не понимает, что именно и зачем она должна делать на различных уроках. Ее характер, в некотором роде негативно сформировавшееся отношение к миру мешают ей быть успешной в тех или иных областях. К такому ребенку нужен индивидуальный подход, необходима работа с родителями и психологами. Беседы с девочкой показали, что именно родители часто выступают для нее стрессовым фактором. В школе она ведет себя дерзко и агрессивно именно потому, что дома детей держат в строгости и жестоко наказывают за провинности.

Разъяснить данную ситуацию помогли исследования В.И.Петрищева и О.В. Баркановой, которые проводились на базе МБОУ СОШ №16 в 2012 году. После анализа результатов исследования было выявлено, что «адаптация школьников связана с приятием себя и других, эмоциональным комфортом, внутренним контролем. Дезадаптация, напротив, связана с неприятием себя и других, эмоциональным дискомфортом, эскапизмом» [Петрищев, 2014, с. 296].

Для дальнейшего изучения проблем социализации детей мигрантов по ценностному компоненту можно обратиться к опроснику «Диагностики личностного роста школьника» П.В. Степанова, Д.В. Григорьева, И.В. Кулешовой [Степанов, Григорьев, Кулешова, 2003]. Данный тест определяет отношение учащихся к:

- семье;
- отечеству;
- земле;
- миру;
- труду;
- культуре;
- человеку к так таковому;
- человеку как другому;
- человеку как иному.

Результаты показали, что дети-мигранты, обучающиеся в школах Ленинского района, проявляют в целом ситуативно-негативное отношение ко всему вышеуказанному. Однако к семье они проявляют устойчиво-позитивное отношение. Это вызывает некоторое беспокойство, но может быть объяснимо непростыми социальными условиями жизни или неудачными межличностными отношениями.

Группа опрошенных из гимназии №14 проявила ко всем вышеуказанным параметрам устойчиво-позитивное отношение. Лишь уже упомянутая выше ученица бг класса проявляет устойчиво-негативное отношение ко всему.

Для того чтобы иметь представление об успеваемости, внешкольной занятости и успешности освоения школьной программы обучающимися, были проведены беседы с самими учениками, учителями-предметниками, классными руководителями, социальными педагогами. Удалось выяснить, что ученики школ Ленинского района в большинстве своем не собираются идти в 10 класс, и им достаточно будет 9 классов. Средний балл учащихся от 3 до 4,3. Многие из них собираются работать в дальнейшем вместе с родителями. А это значит, что по сути кросс-культурная адаптация прошла у них не совсем успешно, так как они даже не пытаются в полной мере развивать свои таланты, пробовать что-то новое, не хотят приносить пользу обществу и делать свою жизнь лучше, чем она есть путем саморазвития и

получения образования. Возможно, есть доля вины и образовательного учреждения, так как они не смогли мотивировать своих обучающихся.

Хотелось бы отметить, что школы Ленинского района несколько раз в год проводят специальные мероприятия для детей-мигрантов и для русских обучающихся для пропаганды толерантности, взаимоуважения и взаимоприятия, такие как:

1. Тематические классные часы;
2. Совместные культурологические проекты;
3. Праздники культур;
4. Специальные дополнительные занятия для детей-мигрантов, чтобы они смогли улучшить навыки владения русским языком.

В МБОУ СОШ № 16 был проведен эксперимент. Там сформировали класс, состоящий полностью из детей мигрантов (13 человек, 9в класс). В этом классе были дети из Киргизии. Предполагалось, что дети-мигранты и русскоговорящие дети будут таким образом меньше подвергнуты стрессу, уменьшится количество ссор и драк. К сожалению, эксперимент не принес положительных результатов. У этого класса спустя некоторое время обнаружилась полнейшая неуспеваемость по некоторым предметам, особенно по русскому языку, литературе, английскому языку. Очевидно, дело в том, что дети, находясь полностью в обществе, говорящем на родном для них языке, перестали практиковать русский. Всем известно, что чаще всего в семьях мигрантов принято говорить на родном языке, а не на языке принимающей страны. Экспериментальный класс дома говорил на родном языке и в школе все свои интересы, дела и проблемы они обсуждали на родном языке. Через некоторое время они начали отвыкать от русского языка, и из-за этого на данный момент эксперимент прекращен. Создан смешанный класс. Школьники, говорящие на русском языке положительно влияют на своих сверстников-иностранцев в плане освоения языка на бытовом уровне и могут дать подсказки по освоению школьного курса.

Хотелось бы обозначить самые актуальные проблемы детей-мигрантов в порядке их значимости исходя из опроса учащихся учебных заведений:

1) агрессия со стороны сверстников;

Многие дети, как и их родители, исходя из бесед и опросов, недовольны тем, что в классе, где учатся их дети, много мигрантов. Недовольство связано со стереотипами о терроризме и гигиене и т.п., со слабой успеваемостью, с агрессивным поведением приезжих. Но при этом, опрошенные родители признаются, что не имеют возможности перевести детей в другие школы. Родители учеников гимназии №14 в целом положительно относятся к детям-мигрантам и даже часто ставят их в пример своим детям.

2) непонимание и строгость со стороны учителей;

Действительно, далеко не все учителя оказывают содействие данной категории детей в силу нехватки времени, а иногда и вышеупомянутых стереотипов.

3) тяжелое материальное положение в семье;

Большинство детей из семей мигрантов бедно одеты, не имеют некоторых статусных вещей. Иногда это вызывает насмешки со стороны сверстников.

4) проблемы в отношениях со сверстниками;

5) строгость родителей дома;

Дети-мигранты сталкиваются с удивительным контрастом. Данное утверждение основывается на опыте прохождения интернатуры в гимназии №14. Дома им многое запрещено, они ведут себя сдержанно в рамках традиционных ценностей нации. Но в школе они могут видеть зачастую безнаказанность российских школьников и проявления их своеволия. Заражаясь дурным примером, дети-мигранты позволяют себе много вольностей. Это иногда раздражает учителей. Но расслабившись в школе, мигранты теперь уже начинают жаловаться на слишком строгих родителей. Они сравнивают их с более лояльными родителями своих друзей.

б) трудности в самоопределении и дальнейшей самореализации;

Мало кто из опрошенных учеников сам точно знает, чего хочет. Чаще всего выбор за них совершают родители. Лишь немногие опрошенные из гимназии №14 поделились своими планами на будущее и мечтами о получении определенной специальности. Это говорит об их высоком уровне кросс-культурной адаптации.

7) неуверенность в себе;

Вероятно, в силу возраста и особенностей жизни многие из таких детей не верят в себя.

8) трудности в освоении школьной программы;

9) негативное отношение к культуре принимающей страны.

У обучающихся в школах Ленинского района и двух обучающихся в гимназии №14 было выявлено негативное отношение к Русской истории и культуре. Пояснить, с чем это связано, они отказались. Лишь один ученик заявил о том, что культура его страны (Грузии) ему всегда будет ближе.

Необходимо сказать пару слов о гимназии экономики, управления и права №14. Результаты тестов по ученикам данного учебного заведения вновь доказывают утверждение, обозначенное в первой главе данной работы о том, что обучающиеся, нацеленные на получение знаний и имеющие цели, гораздо лучше адаптируются в новой стране, в новом обществе, и их социализация проходит менее болезненно. Для успешного обучения в гимназии №14 необходимо иметь определенные способности. По многим предметам детей погружают в углубленную программу. Опрошенные дети-мигранты вполне успешно справляются с обучением и опережают своих русских сверстников.

Надо отметить, что в гимназии не проводится никаких особых мероприятий или дополнительных занятий для детей-мигрантов. Их там очень мало. Но при этом дети из гимназии получают хорошие оценки, их средний балл 4-4,5. В отличие от детей из школ Ленинского района они посещают дополнительные занятия, как платные, так и бесплатные, они

активны в спорте, творчестве. 6 детей из 8 примерно знают, чего хотят, знают, какой профессией хотят овладеть. На их выбор родители не влияют и прикладывают все усилия для развития. В свою очередь образовательное учреждение предъявляет высокие требования к обучающимся, и дети мигрантов не являются исключением. 7 из 8 обучение дается вполне успешно. Одной ученице, о которой уже шла речь, необходима индивидуальная работа со специалистами. Парадокс в том, что в одном классе учатся две сестры, одна старше другой на 1,5 года. Но старшей, вероятно, так и не удалось пройти процесс адаптации, в то время как младшая почти отличница в их классе. Она очень активная, требовательная к себе, целеустремленная. Готова выполнять все виды работ, которые предлагают учителя. Судя по рассказам девочек, младшей сестре больше позволяют, чем старшей, старшая чаще подвергается критике дома. Это доказывает утверждение о том, что детям, даже необязательно мигрантам, крайне важна забота, внимание и поддержка со стороны семьи. Старшая из сестер этого недополучает и, вероятно, отсюда очень высокий показатель тревожности и негативного отношения ко всему. Возникает вопрос, почему педагоги раньше не обратили внимания на эту проблему. Возможно, своевременное вмешательство и сочувствие помогли бы ребенку избежать многих проблем и поспособствовали повышению успеваемости.

Так же был проведен опрос родителей из числа коренного населения. Многие активно выказывали своё негативное отношение к детям-мигрантам и их родителям. Виной тому стереотипы, недоверие, неприязнь, опасение, что из-за этих детей русские недополучают знания. К сожалению, их негативное отношение далеко не беспочвенно. Классы, где большое количество мигрантов, характеризуются низкой успеваемостью. Учителя ничего не могут с этим поделать, так как невозможно на уроке уделить время каждому ученику и отдельно заниматься со слабыми и отстающими детьми.

Есть и такие родители, которые нейтрально относятся к проблеме мигрантов. Они уверены, что такие обучающиеся не мешают их детям получать знания.

Перейдем к определению типов кросс-культурной адаптации.

При выявлении типов адаптации были учтены, с одной стороны, составляющие личности, играющие важную роль в ее межкультурных отношениях, в частности особенности социальной идентичности школьников. С другой стороны, были выделены психологические критерии толерантного отношения к мультикультурному окружению, одним из которых является кросс-культурная адаптация. Результаты представлены в таблице 2.2.

Таблица 2.2. Выявленные типы кросс-культурной адаптации детей

Учебное заведение	Стадии			
	Маргинализация	Ассимиляция	Сепарация	Интеграция
МБОУ СОШ №16	5 учеников	8 учеников	22 ученика	3 ученика
МБОУ СОШ №47	-	-	6 учеников	2 ученика
МАОУ Гимназия № 14	-	1 ученик	2 ученика	5 учеников

Мы рассматриваем кросс-культурную адаптацию как способ взаимодействия индивида с культурной средой, как способность индивида не просто находится в равновесии с мультикультурной средой, а активно включаться в созидательную и преобразовательную деятельность, одновременно развиваясь в ней, как личность и индивидуальность. Однако, принимая во внимание, что наиболее высокой, и, следовательно, наименее конфликтной стадией кросс-культурной адаптации считается 4-ая,

хотелось бы надеяться, что когда-нибудь все обучающиеся приблизятся к ней.

В результате проведенного анализа можно утверждать, что:

1) чем выше уровень кросс-культурной адаптации, тем меньше вероятность предпочтения маргинализации и еще менее вероятно предпочтение ассимиляции. То есть можно говорить о том, что в экспериментальных классах дети, обладающие высоким уровнем адаптации не склонны характеризовать себя как ассимилирующихся в другую культуру или как маргиналов, отказавшихся от своей культуры и не присоединившихся к другой.

2) маргинализация и ассимиляция связаны между собой. Эти два типа объединяет отказ от ценностей и обычаев своей культуры. И в нашем случае оба варианта взаимодействия равновероятны.

Дети-маргиналы действительно очень агрессивны, неуправляемы, но при этом находятся в таком возрасте, когда педагоги и родители еще могут повлиять на них.

3) самая высокая стадия адаптации наблюдается у учеников гимназии. Вероятно, сказываются особенности учебного заведения.

4) как нам кажется, большое число учащихся на стадии сепарации зависит от того, что дети ведут себя в семье и дома по-разному. Дома они погружены в свой язык и культуру, а в школах они погружаются в реалии российского общества.

Результаты проведенного мониторинга показали, что на сегодняшний день межкультурные отношения неоднозначны. Для учащихся одних школ предпочтительнее отвергнуть свою культуру и стремиться к принятию иной, для других наоборот. Также неравномерно и прохождение процесса адаптации для школьников всех школ. Надо отметить, что для некоторых опрошенных сама тема исследования оказалось неприемлемой. Дети-мигранты, не зная цели и сути исследования, далеко не всегда положительно относились к предложенным вопросам. Мало кто из учащихся мог

обосновать свою точку зрения по тому или иному вопросу. Однако это оправдано в силу их возраста.

К сожалению, в силу обстоятельств исследование было проведено с задействованием относительно малого количества учащихся. Возможно, это делает картину не вполне полной.

2.2. Программа психолого-педагогических рекомендаций по повышению уровня кросс-культурной адаптации детей мигрантов в обществе на основе проведенного исследования

Всем известно, что работать с детьми – мигрантами очень непросто. Тем не менее, в этом разделе хотелось бы привести ряд рекомендаций по продуктивному взаимодействию с такими детьми.

К настоящему времени накопилось большое количество исследований, связанных с темой мигрантов и миграции, однако, используемый в них методический инструментарий очень разнороден. Несмотря на рост мобильности населения, а также на интерес ученых к проблематике кросс-культурной адаптации, нужно отметить, что специализированных методик для изучения этого феномена крайне мало [Петров, 2007, с. 52].

Одним из первых и основных методов изучения кросс-культурной адаптации, который был широко применен в научно-исследовательской литературе в области этнопсихологии, стал метод критического инцидента. Впервые этот метод был описан Дж.С. Фланаганом, который применял его для анализа разных профессиональных ситуаций. Автор определил его как набор процедур для сбора наблюдений за особенностями человеческого поведения с последующим решением практических задач и для прояснения психологических закономерностей.

Метод включал в себя описание курьезных случаев на работе и эффективных и неэффективных стратегий поведения в той или иной ситуации. Эти ситуации назывались «критическими инцидентами». Дж. С. Фланаган писал, что завершенность и ясность являются главными

характеристиками критических инцидентов. Метод критического инцидента широко применяется в кросс-культурных исследованиях, посвященных изучению процесса адаптации к чужой культурной среде и особенностям межкультурной коммуникации [Flanagan, 1954, p. 335].

Этот метод можно отнести к разряду проективных методик. Инструкция для испытуемых, как правило, дается в свободной форме. Респондентам предлагается описать ситуацию (проблему), с которой они столкнулись во время проживания в той или иной стране или при контакте с представителями другой культуры.

Иногда метод критического инцидента применяется психологами и другими учеными с более четкой и точной инструкцией. Так, в работе П. Б. Педерсена представлен план описания критического инцидента для изучения этапов культурного шока у американских студентов, участвовавших в программах международного обмена, который включал следующие этапы:

- 1) опишите подробно ситуацию или событие;
- 2) опишите детали и обстоятельства ситуации;
- 3) перечислите людей, вовлеченных в ситуацию, их взаимоотношения друг с другом и взаимоотношения с наблюдателем;
- 4) опишите вашу роль в качестве наблюдателя в этой ситуации (решения, действия, примененные навыки и т. п.);
- 5) кратко проанализируйте инцидент, делая акцент на том, чему вы научились в данной ситуации;
- 6) обозначьте психологическое явление, которое лежало в основе критического инцидента [Pedersen, 1995].

Собранные данные анализируются с помощью метода контент-анализа. Главное преимущество этого метода состоит в получении информации о реальных ситуациях кросс-культурного взаимодействия.

Минусом метода критического инцидента можно назвать субъективность описаний. Также нужно учитывать тот факт, что инциденты

часто описывают нестандартные ситуации, что может повлиять на восприятие и анализ кросс-культурных различий. С другой стороны, субъективность описаний может подать специалисту сигнал о внутренних проблемах опрошенного. Можно уловить настроение, эмоциональное состояние, отношение к миру, к проблеме и, исходя из этой информации, сделать выводы и решить проблему.

Особая методика для изучения социального взаимодействия мигрантов была создана А. Фернхемом и С. Бочнером в 1982 г. [Furnham, Bochner, 1982, p. 175].

Исследуя адаптацию иностранных студентов в Великобритании, они сконструировали опросник социальных ситуаций (The Social Situation Questionnaire). Он состоит из 40 утверждений, в которых рассматривается степень сложности социально-культурного взаимодействия визитеров в стране пребывания. Примеры утверждений опросника: «Заводить друзей», «Посетить доктора», «Извиниться перед руководством, если Вы совершили ошибку», «Стоять в очереди», «Обсуждать серьезные темы (политические, религиозные) с людьми Вашего возраста», «Говорить о своих мыслях и чувствах».

Этот опросник очень удобный. Несмотря на то, что он был создан для временных мигрантов, его можно адаптировать для школьников. Например:

Заводить друзей.

Участвовать в общественных делах класса/ школы.

Извиняться.

Быть внимательным на уроках и тд.

После анализа литературы по теме появилась идея создать похожий адаптированный опросник для учеников 5-7 классов, который тоже включает ситуации из повседневной жизни. Анкеты заполнили две испытуемые ученицы гимназии №14. Стоит признаться, что тест показался им скучным. Они начали предлагать свои более насущные темы и проблемы для

обсуждения. Если вы захотите использовать подобную методику, стоит лучше узнать своих подопечных, круг их интересов и общения.

Еще один опросник, направленный на изучение тех сфер жизни в новой культурной среде, в которых респонденты испытывают трудности, был разработан К. Уорд и А. Кеннеди в 1999 г. [Ward, Kennedy, 1999, p. 663].

Методика под названием «Шкала социокультурной адаптации» включает в себя 29 пунктов, каждый из них представляет собой описание жизненных ситуаций, с которыми сталкиваются люди в процессе пребывания в другой стране и культурной среде. Тест очень похож на предыдущий. Например: «Заводить в друзей», «Следовать правилам и нормам», «Совершать покупки», «Понимать политическую структуру общества», «Понимать шутки и юмор», «Общаться с противоположным полом», «Пользоваться общественным транспортом».

Испытуемым предлагается следующая инструкция: «Обозначьте, пожалуйста, насколько трудно Вам совершать те или иные действия, пребывая в этой стране». Оценивать степень трудности преодоления различных ситуаций предлагается по пятибалльной шкале, где 1 балл – нет трудностей, 5 баллов – очень трудно.

Этот тест, вероятно, показался бы более интересным нашим испытуемым школьникам.

Проанализировав специализированные зарубежные методики, которые направлены на изучение различных аспектов кросс-культурной адаптации, можно сказать, что они ставят своей целью изучение этого феномена в рамках четырех главных направлений:

- 1) изучение сложностей в социальном взаимодействии внутри чужой культурной среды;
- 2) исследование личностных особенностей, влияющих на успешность или неуспешность кросс-культурной адаптации;
- 3) изучение основных признаков культурного шока;

4) исследование копинг-стратегий при перемещении в другую культурную среду.

Сейчас самой важной и актуальной задачей в научно-исследовательской работе в области кросс-культурной адаптации является перевод и применение зарубежных методик. Если эта задача будет выполнена, то, с одной стороны, появится возможность более глубокого изучения изменений, связанных с усвоением другой культуры, а, с другой стороны, это позволит сопоставить результаты кросс-культурных исследований, проводимых как в нашей стране, так и за рубежом.

Опыт других стран можно адаптировать для внедрения в реалии нашей страны и даже для использования в образовательных учреждениях.

Выше были описаны различные методики и опросники для выявления стадий адаптации или психологического состояния опрошенных. Но важна учебная работа и внеурочная деятельность.

Нужно сказать пару слов и о системе учебных занятий, где необходимо повысить знания русского языка. В индивидуальных заданиях предусмотреть расширение средств информации: сообщение по конкретному источнику, печатному или из Интернета. Иногда важно показать ребенку-мигранту, что учитель в него верит и он может проявить самостоятельность.

Внеучебные мероприятия не менее важны для становления личности ребенка-мигранта. При проведении массовых мероприятий необходимо включать этих детей в организацию тематических вечеров, праздников.

Экскурсионная работа способствует расширению кругозора, снижает языковой и психологический барьеры. Участие в конкурсах, смотрах, соревнованиях определяется личностными достижениями ребенка. Но важно включать эту группу в коллективные мероприятия: борьба за успех команды способствует выработке коммуникативного контроля, в дальнейшем и коммуникативной компетенции.

Тематические массовые мероприятия, с одной стороны, должны позволить ребенку продемонстрировать свои знания, а особенно умения, с другой, вызвать желание саморазвития, нового познания.

Можно предложить участие в походах, в декадах наук, выпуске газет и т.п. Непосредственное участие в соревнованиях, конкурсах, смотрах для этой группы детей мигрантов – условие личностного роста в процессе социализации, так как снимает ситуативно-негативное отношение к окружающей действительности.

Школа – это один из основных институтов общества, через которые осуществляется адаптация и интеграция детей-мигрантов.

По результатам проведенного исследования, попробуем составить список рекомендаций по адаптации детей-мигрантов в иной социокультурной среде:

1. Дети-мигранты находятся в особенно трудных условиях: ребенок-мигрант отличен от среды своего нового местожительства по своей культуре, он является, как правило, выходцем из малообеспеченных слоев общества, социально не защищен, не знает или плохо знает язык школьной системы и психологию, на которую язык опирается, и в процессе интеграции рискует потерять собственный язык и культурные особенности своей личности. Все это существенно затрудняет процессы его обучения, воспитания, социализации и социокультурной адаптации и требует помощи и поддержки. Ее должны совместно оказывать и педагоги, и специалисты, и родители. Нужен комплексный совместный подход.

2. Для успешной адаптации детей-мигрантов в социокультурную среду немаловажным является целостность системы совместной деятельности администрации школы, психологов, родителей.

3. Данная система должна быть направлена на активное приспособление ребенка к школьной среде. Для этого в детях должны развивать такие принципы как: признание и уважение общечеловеческих ценностей, развитие национально-культурной идентичности, обеспечение в учебном процессе и в

процессе социальной адаптации культурной и языковой подготовки в социально-образовательной среде, поддержка индивидуальности детей мигрантов в условиях гуманистического развития.

4. Следует уделить внимание личностно-ориентированному и развивающему подходу, который включает в себя создание системы психолого-педагогической поддержки учащихся разных возрастных групп в период их первичной адаптации, позволяющей им не только приспособиться к школьным требованиям, но и всесторонне развиваться в различных сферах общения и деятельности.

5. Немаловажным фактором для успешной интеграции, является углубленное изучение степени и особенностей приспособления детей к новой социальной ситуации, психологическая диагностика на этапе адаптации детей, консультативная работа с педагогами и профилактическая работа как форма поддержки каждого ребенка. Важно выявить проблемы и их причины на ранних стадиях, иначе это приведет к маргинализации молодого поколения мигрантов.

6. Со стороны преподавателей и учителей, важна коррекционно-развивающая работа с детьми, испытывающими трудности в школьной адаптации, индивидуальная и групповая работа, работа педагогов по формированию и усвоению у детей мигрантов навыков самостоятельной учебной работы.

7. Взрослые люди иногда забывают, что дети подвержены стрессам не меньше, чем взрослые, поэтому в условиях информационного общества необходимо со школы учить детей бороться с этой проблемой.

Специалисты по кросс-культурным исследованиям, такие как Дж. Берри, изучавшие процесс аккультурации с точки зрения стресса и его преодоления, интересовались перспективами психологической адаптации.

Многие стали рассматривать факторы, которые обычно учитываются при исследованиях стресса и его преодолении, а именно:

-жизненные изменения;

- когнитивную оценку стресса;
- подходы к преодолению стресса;
- личностные факторы;
- социальную поддержку.

Другие сосредоточились на переменных, специфических для кросс-культурного перемещения и адаптации, таких как культурная идентичность и тип группы, усваивающей новую культуру.

Обработка человеком информации о вероятных факторах стресса происходит по-разному. В одном случае потенциальный фактор стресса может восприниматься как несущий угрозу; в другом случае он может восприниматься как стимул, требующий напряжения сил. Кроме индивидуальных различий, существуют и другие культурные факторы, которые, судя по всему, влияют на когнитивную оценку стресса.

Когнитивная оценка факторов стресса, стратегия его преодоления и результаты ее применения могут также варьировать в зависимости от различий в ожиданиях мигрантов. Ожидания лежат в основе когнитивной оценки стрессовых ситуаций. Кроме того, они являются критерием оценки опыта и поведения. Некоторые исследователи считают, что реалистические ожидания (то есть соответствующие имеющемуся опыту) облегчают процесс адаптации. Других исследователей интересуют в первую очередь последствия ошибочных ожиданий. Вайсман и Фернхэм, например, полагают, что чем больше расхождения между ожиданиями и опытом, тем с большим количеством проблем сталкиваются американцы, переехавшие в Великобританию, в процессе психологической адаптации [Furnham, Bochner, 1982, p. 197].

Но так ли это актуально для наших школьников?

Многие Интернет-порталы распространяли интересную историю о Калифорнийском учителе. Бретт Филлипс – учитель психологии в школе калифорнийского городка Окснард. Свой курс он начинает с того, что раздает классу список с информацией, как справиться со стрессом. Список

включает около 100 пунктов. Он предлагает различные оригинальные способы, вот самые интересные:

- Готовься к утру накануне вечером.
- Не полагайся на свою память... Все записывай.
- Расставь приоритеты в своей жизни.
- Избегай негативных людей.
- Используй время с умом.
- Не забывай вовремя поесть.
- Проси помочь с задачами, которые тебе не по душе.
- Решай большие задачи маленькими порциями.
- Смотри на проблемы как на временные сложности.
- Скажи что-нибудь хорошее кому угодно.
- Верь в себя.
- Перестань говорить себе гадости.
- Представляй себя победителем.
- Развивай в себе чувство юмора.
- Живи сегодняшним днем. Не жди, что завтра будет лучше.
- Ставь себе цели.
- Берись за что-то новенькое.
- Избавляйся от дурных привычек.
- Ежедневно хоть на чуть-чуть расширяй пределы своих возможностей.
- Любуйся произведениями искусства [Советы...].

Казалось бы, какое отношение данная информация имеет к педагогике и к адаптации мигрантов? Здесь необходимо сказать, что для того, чтобы мы смогли помочь детям, мы должны заслужить их доверие. В этом списке, который легко можно найти в указанном источнике, приведены советы по восстановлению эмоционального состояния. Работу по адаптации стоит начать именно с этого. Такая необычная практика повысит авторитет учителя и поможет ребенку иначе взглянуть на его проблемы.

В настоящее время ощущается недостаток теоретических и практических наработок в области исследования психолого-педагогических особенностей кросс-культурной адаптации детей-мигрантов. При анализе литературы по данной теме, был обнаружен интересный список советов от практикующего психолога. При желании его так же можно адаптировать для детей-мигрантов. Психолог, член Британского Психологического Общества Александра Купавская выявила несколько способов, как привыкнуть к новой культуре и адаптироваться.

1. Не вините себя! Спросите себя: может быть, дело не во мне, а в том, что в этой культуре принято по-другому? Ко всему нужно привыкнуть. Согласно многочисленным исследованиям, кросс-культурная адаптация может занимать от нескольких месяцев до 4-5 лет.

2. Составьте список ожиданий. Сядьте и напишите, что вы ждете от этой страны/ города/ места учебы? Без чего вы не можете здесь жить? На что надеетесь? Что будет для вас большой поддержкой на новом месте?

3. Наблюдайте, исследуйте, анализируйте. Выделите отдельное время для изучения новой культуры. (Здесь детям помощь учителей будет очень кстати.)

4. Устанавливайте дружеские отношения с местными жителями. Только осознавая неписанные правила и нормы, можно по-настоящему ощутить себя инсайдером. Поддержка соотечественников в этот непростой период тоже очень важна, однако в определенных случаях может оказывать и негативное влияние.

5. Ищите сходства. Будьте внимательны к различиям в культурах, но обязательно ищите сходства. Чем сильнее новая культура отличается от родной, тем более травмирующим может оказаться кросс-культурная адаптация [Кросс-культурная...].

Все эти советы могут помочь школьным психологам составить представление о том, что мучает ребенка и как ему помочь. Ребенку будет интересно получить свой собственный индивидуальный листок с советами и

пожеланиями. При комплексной работе над проблемой положительный результат не заставит себя ждать. Важны и этапы работы и взаимодействия с ребенком. Начать стоит с наблюдения, затем, с помощью предложенных тестов, методик, опросников выявить стадию адаптации ребенка-мигранта, его психо-эмоциональное состояние. Получив данные специалисту необходимо узнать о составе семьи, месте работы родителей, особенностях ребенка, его социальных контактах. После этого стоит проводить беседы, тренинги, давать советы и подключать, если необходимо, родителей.

Выводы по второй главе

Во второй главе представлены содержание и результаты исследования по определению степени кросс-культурной адаптации детей-мигрантов. Исследования проводились на базе трех учебных заведений: МАОУ Гимназия №14; МБОУ СОШ №16 и МБОУ СОШ № 47.

По результатам проведенного опроса вышло, что дети адаптированы и относительно успешно влились в среду, но не у всех детей-мигрантов адаптация проходит так успешно и стоит развивать данную тему, проводить индивидуальную работу с каждым учеником.

Мы выяснили, что в экспериментальных классах дети, обладающие высоким уровнем адаптации не склонны характеризовать себя как акклиматизирующихся в другую культуру или как маргиналов, отказавшихся от своей культуры и не присоединившихся к другой. Кроме того, самая высокая стадия адаптации оказалась у учеников гимназии. Много было выявлено учеников, которые находятся на стадии сепарации. Были определены самые актуальные проблемы кросс-культурной адаптации детей мигрантов.

Главными принципами межкультурной адаптации выступают: принцип гуманизма, ценности каждого индивида, индивидуализация адаптации. Дети мигрантов имеют низкий уровень в коммуникативном компоненте: отсутствие коммуникативных компетенций и контроля, в реализации ценностного компонента – низкий уровень социальной активности. Система учебных занятий должна быть направлена на расширение кругозора.

Подводя итоги проделанной работы, можно сделать выводы о том, что в процессе социокультурной адаптации детей-мигрантов главное значение имеет не только овладение знанием языка, ценностные ориентации, традиции и религиозные представления, но и такие немаловажные факторы как позитивное социальное самочувствие, успешное сотрудничество с местным населением, оптимизм и видение дальнейшей перспективы, нахождения в данном месте пребывания.

Заключение

В данной работе проанализирован ряд научных разработок и исследований, посвященных изучению кросс-культурной адаптации детей-мигрантов. Кросс-культурная адаптация – это способ взаимодействия индивида с культурной средой, как способность индивида не просто находится в равновесии с мультикультурной средой, а активно включаться в созидательную и преобразовательную деятельность, одновременно развиваясь в ней, как личность и индивидуальность [Барышников, 2012, с. 32].

Проанализированы основные современные проблемы миграции населения. Выявлены главные проблемы социализации детей мигрантов.

Проведено исследование на определение стадий кросс-культурной адаптации, на которых находятся дети трех учебных заведений города Красноярска.

Даны практические рекомендации по способствованию кросс-культурной адаптации иноязычных учащихся. Приведен ряд методик, которые могут быть использованы в школьной практике классными руководителями или учителями-предметниками.

Переезд в другую страну, каковы бы ни были его мотивы, – одно из наиболее радикальных изменений в жизни взрослого человека, поэтому проблема адаптации к новой культуре стоит особенно остро. Дети смену места жительства и условий обучения переносят еще тяжелее.

Стресс аккультурации связан со сменой культурного контекста и проявляется в повышенной тревожности, усилении депрессивных и враждебных эмоций, причем если на ранних стадиях пребывания в новой культуре более выражены депрессивные состояния, то на более поздних этапах характерно развитие агрессивных эмоций, которые стоит трактовать, как признак выхода из предшествующего депрессивного состояния, возобновление ресурсов к активным действиям и повышение самооценки.

Данный вывод следует принять на вооружение практикующим психологам, специализирующимся на кросс-культурном консультировании, учителям, классным руководителям. При оказании психологической помощи в связи со значительным развитием стресса важно учитывать стадию адаптации и преобладающее эмоциональное состояние.

На депрессивной стадии нужна работа на восстановление ресурсов, в то время как на агрессивной стадии ресурсов достаточно – и гнев с его активностью, и презрение с высокой самооценкой есть состояния ресурсные; здесь важна работа на обеспечение безопасности, поиск путей конструктивного использования имеющихся ресурсов.

В систему значимых установок и отношений, способствующих адаптации в новой культуре, входит позитивная отношение к принимающей культуре, сильная мотивация к переезду и оптимистичные ожидания. Очень важны отношения со сверстниками, доверительные отношения в семье.

Кросс-культурной адаптации способствуют такие личностные свойства, как любознательность, экстраверсия и открытость опыту, и препятствуют высокая личностная тревожность, депрессивность и нейротизм. Несмотря на сложность и иногда болезненность кросс-культурной адаптации, опыт длительного проживания в другой культуре способствует формированию межкультурной чувствительности, глобальной идентичности, альтернативных способов поведения и интерпретации мира.

В нашей стране пока до обидного мало хороших кросс-культурных программ для оптимизации межкультурного взаимодействия, призванных помочь подготовиться к долговременному пребыванию в иной культуре и сориентироваться в ситуации культурного шока. Образовательные программы почти всех школ не предусматривают особого статуса детей-мигрантов. Учителя вынуждены сами решать эту проблемы и на месте адаптировать их к реалиям окружающей действительности.

Проведенное исследование показало, что большинство детей находится на стадии сепарации. А она уже ближе к идеальной четвертой стадии

интеграции. Если учителя, родители и психологи проведут совместную работу, то смогут ускорить процесс адаптации и сделать своего ребенка или ученика достойным членом современного общества, для которого теперь так характерно явление миграции.

Эксперимент, проведенный в гимназии №14, показал, что дети-мигранты могут быть успешно адаптированы и включены в процесс обучения. Необходимо только задать им планку и вызвать желание стремиться к достижению успеха.

Дети, которые найдут своё место в обществе, смогут реализоваться, непременно принесут пользу обществу принимающей страны.

Эксперимент школы №16 доказал, что одним из самых эффективных средств, способствующих адаптации детей будет обучение взаимодействию и сотрудничеству прямо в классных коллективах. Чем раньше заняться обучением взаимодействию, тем проще будет детям-мигрантам адаптироваться к обществу, это позволит избежать закрепления негативных стереотипов, конфликтных ситуаций. Дети в классном коллективе влияют друг на друга. Мигранты учат язык и усваивают культуру, а представители принимающей культурной среды учатся терпению и уважению.

Основными воспитательными задачами являются:

1. Формирование у детей доброжелательного отношения к людям другой социальной характеристики;
2. Формирование умения находить конструктивные решения, удовлетворяющие все конфликтующие стороны;
3. Развитие потребности к познанию социума, самопознанию;
4. Проведение профориентационной работы с обучающимися.

Таким образом, путем выполнения поставленных в начале исследования задач – изучения материалов по теме, проведения исследования, определения актуальных проблем, нами была достигнута цель исследования – выявление основных проблемы кросс-культурной адаптации и разработка методических рекомендаций по работе с детьми-мигрантами.

Библиографический список

1. Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям. М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. 544 с.
2. Акифьева Р. Н. Условие социальной адаптации детей мигрантов в образовательных учреждениях. // Нижегородское обозрение, 2011, 04. С. 76–82.
3. Александров Д. А. Баранова В. В., Иванюшина В. А. Дети-мигранты в российских школах. Предварительные результаты проекта НИУ ВШЭ, СПб: 2011.
4. Андреева Ю. В. Влияние миграционного фактора на развитие личности учащегося в среде российской школы // Нижегородское обозрение, 2011. №4.
5. Арутюнян Л. А. Дети беженцев: Проблема социальной адаптации. Миграция и информация. М: 2010.
6. Барышников Н. В. Параметры обучения межкультурной коммуникации в средней школе / ИЯШ. 2012. № 2. С. 28–32.
7. Берри Дж. В. Кросс-культурная психология. Исследования и применение. М.: Гуманитарный центр, 2007. 560 с.
8. Берри Дж. В. Аккультурация и психологическая адаптация: обзор проблемы: пер. с англ. // Развитие личности. 2001. №3–4. С. 183–193.
9. Бондаревская Е. В. Гуманистическая парадигма личностно ориентированного образования // Гуманистическая теория и практика спорта: сб. статей / Рос. гос. акад. физ. культуры. М., 2000.
10. Брунова-Калисецкая И. В. Кросс-культурная адаптация у десятиклассников АРК, участвующих в апробации программы спецкурса «Добрососедство» // Межэтнические отношения в Крыму: поиск путей раннего предупреждения конфликтных ситуаций / Под ред. Араджиони М.А. Симферополь: Сонат, 2005. С. 164–167.

11. Выготский Л. С. Сознание как проблема психологии поведения // Психология развития человека / Сост. Леонтьев А. А. М.: Смысл, Эксмо, 2005. С. 18–40.
12. Галагузов А. Н., Галагузова М. А., Ларионова И. А. Социально педагогические задачи. М: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2013.
13. Гез Н. И. Формирование коммуникативной компетенции как объект зарубежных методических исследований // ИЯШ. 2015. № 2. С. 17–24.
14. Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. М.: 1995. 323 с.
15. Горячев М. Д., Долгополова А. В. Психология и педагогика: Учебное пособие. Самара: Издательство «Самарский университет», 2003. 287 с.
16. Гриценко В. В., Шустова Н. Е. Социально психологическая адаптация детей из семей мигрантов. М: ФОРУМ, 2011. 223 с.
17. Едиханова Ю. М., Колосовская Т. А. Кросс-культурная адаптация студентов-иностранцев в вузе // Вестник Шадринского государственного педагогического института. 2015. №4(28). URL: http://shgpi.edu.ru/files/nauka/vestnik/2015/4_28/39.pdf (дата обращения 04.04.2017)
18. Казанская В. Г. Подросток. Социальная адаптация. М.-СПб.: ПИТЕР, 2011. 286 с.
19. Каптерев П. Ф. Избранные педагогические сочинения. М.: 1982. 173 с.
20. Каргина З. А. Организация дополнительного образования в школе. Практическое пособие для администратора. Изд. Школьная пресса, 2014. 212 с.
21. Ким У. Культура, наука и этнокультурная психология: пер. с англ. // Психология и культура / Под ред. Мацумото Д. СПб.: Питер, 2005. С.98–134.
22. Королёва Н. Е. Взаимосвязь отношения иностранных туристов к России и россиянам и факторов межкультурной адаптации: автореферат дисс. канд. психол. наук. Кострома, 2006. 26 с.

23. Котельникова А. В. Личностные корреляты посттравматического стресса (на материале выборки вынужденных переселенцев): автореф. дисс. канд. психол. наук. М., 2009. 22 с.
24. Кросс-культурная адаптация: 5 простых правил. URL: <https://zagran.me/2016/10/29/kross-kulturnaya-adaptaciya/> (дата обращения 05.04.2017).
25. Лебедева Н. М. Социально-психологические закономерности аккультурации этнических групп // Этническая психология и общество / Под ред. Н.М.Лебедевой. М.: Старый сад, 1997. С. 271–289.
26. Макаров А. Я. Социокультурная адаптация детей мигрантов в образовательной среде (на примере столичного мегаполиса): автореферат дис. на соиск учен. степ. канд. педаг. наук. М.: РГГУ, 2010. 24 с.
27. Мельник С. Н. Психология личности. Владивосток, 2004. 99 с.
28. Налчаджян А. А. Этнопсихологическая самозащита и агрессия. Ереван: Огебан, 2000. 407 с.
29. Омельченко Е. Л. Адаптация детей мигрантов в школе. Методическое пособие. Ульяновск: изд. УлГУ, 2010. С. 51–104.
30. Панченко Т. М. Школа как институт социализации / Информационно-гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение», 2013. – №1. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/1/Panchenko_School-Socialization/ (дата обращения 05.04.2017)
31. Петрищев В. И. Особенности социально-психологической адаптации мигрантов старшей школы // В мире научных открытий. 2014. №5.3 (53). 2014. С. 292–299.
32. Петрищев В. И. Социально-культурная адаптация детей из семей мигрантов: причина успехов в учебе одних мигрантов и неудач других // Материалы III Региональной научно-практической конференции с международным участием «Социально-культурная адаптация и интеграция мигрантской молодежи к поликультурному

- образовательному пространству. Проблемы, поиски, решения». Красноярск, 17-18 ноября 2014 г. С. 5–10.
33. Петров В. Н. Некоторые методические аспекты исследования процессов адаптации студентов-мигрантов в иноэтнической среде // Практическая этнопсихология: актуальные проблемы и перспективы развития // Сборник тезисов научно-практической конференции «Практическая этнопсихология» / Ред. О. Е. Хухлаев, Т. Э. Руссита. М.: МГППУ, 2007. С. 52.
34. Попова Т. И. Психологические проблемы адаптации студентов к условиям вуза // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения. 2007. № 2-2. С. 53–57.
35. Почебут Л. Г. Кросс-культурная и этническая психология. СПб.: Питер, 2012. 336 с.
36. Профессиональный государственный стандарт педагога от 01.01.2017. URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/01.005.pdf> (дата обращения 08.03.2017).
37. Сафонова В. В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур. Воронеж: Истоки, 2016. 239 с.
38. Советы учителя: 101 способ справиться со стрессом. URL: <http://womo.ua/sovetyi-uchitelya-101-sposob-spravitsya-so-stressom/> (дата обращения 10.03.2017).
39. Солдатова Г. У. Психологическая помощь мигрантам. М.: Смысл, 2002. 480 с.
40. Степанов П. В., Григорьев Д. В., Кулешова И. В. Диагностика и мониторинг процесса воспитания в школе. М.: Академия: АПКИПРО, 2003. 82 с.
41. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. М.: ИП РАН, Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. 320 с.

42. Стефаненко Т. Г., Шлягина Е. И., Ениколопов С. Н. Методы этнопсихологического исследования. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993. С. 55–78.
43. Триандис Г. К. Культура и социальное поведение. М.: Форум, 2007. 384 с.
44. Трофимова Н. М. Основы специальной психологии и педагогики. СПб.: Питер, 2005. 159 с.
45. Уорд К. Албука аккультурации // Психология и культура / Ред. Д. Мацумото. СПб.: Питер, 2003. С.656–696.
46. Холден Н. Дж. Кросс-культурный менеджмент. Концепция когнитивного менеджмента. М.: Юнити-Дана, 2005. 364 с.
47. Шарова О. Д. Стратегия поведения детей вынужденных мигрантов в ситуации межкультурного взаимодействия // Психология беженцев и вынужденных переселенцев: опыт исследований и практической работы / Под ред. Солдатовой Г.У. М.: Смысл, 2001. С.102–111.
48. Юдина Т. Н. Миграция. Словарь основных терминов. М.: изд. Академический проект, 2015. 415 с.
49. Юдина Т. Н. Социология миграции: к формированию нового научного направления. М.: изд. торг корпорации «Дашков и Ко», 2013. 290 с.
50. Cross S. Self-construals, coping, and stress in cross-cultural adaptation // Journal of Cross-Cultural psychology, Vol. 26. 1995. P. 673-697.
51. Dant W. Using critical incidents as a tool for reflection. In S. M. Fowler and M. G. Mumford (Eds.), Intercultural Sourcebook: Cross-cultural training methods. Yarmouth, MN: Intercultural Press, 1995. Pp.141–146.
52. Flanagan J. The critical incident technique. Psychological Bulletin, №51, 1954. Pp. 327–358.
53. Furnham A., Bochner S. Social difficulty in a foreign culture: An empirical analysis. In S. Bochner (Ed.), Culture in contact: Studies in cross-cultural interaction Oxford: Pergamon, 1982. Pp. 161–198.

54. Kelley C., Meyers J. The Cross-Cultural Adaptability Inventory. In S. Fowler & M. Mumford (Eds.), *Intercultural Sourcebook: Cross-Cultural Training Methods*, Yarmouth: Intercultural Press, 1999. Pp. 53–70.
55. Matsumoto D., Yoo S. H., Fontaine J. Hypocrisy or Maturity? Culture and Context // *European Journal of Personality*. 2009. No. 23. P. 251-264.
56. Mumford D. B. The measurement of culture shock // *Social Psychiatry and Psychiatric Epidemiology*, 33, 1998. Pp. 149–158.
57. Oberg K. Culture shock: Adjustment to new cultural environments // *Practical Anthropology*. 1960. No. 7. Pp.177-182.
58. Pedersen P. B. *The five stages of culture shock: Critical incidents around the world*. Westport, CT: Greenwood Press, 1995.
59. Smith P. B., Bond M. H., Kagitcibasi C. *Understanding Social Psychology Across Cultures*. – London: Sage Publications, 2006. 324 p.
60. Ward C., Kennedy A. The measurement of sociocultural adaptation. *International Journal of Intercultural Relations*. 1999. № 23. Pp. 659–677.